

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.
 Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 коп.
 Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.
 За переѣзду адреса внамается три 7-ми копеечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.
 Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія принимаются въ Екатеринбургъ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ,—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.
 Требования иностран. лицъ и бюро и въсѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибире, принимаются исключительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль. Розничная продажа № № „Екат. Недѣля“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и К°.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку, петита, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№

въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

1944 г.

СЪ 16 ЮНЯ 1882 Г. ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА
 НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ:
„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: за полгода—4 руб. сер.; за три мѣсяца—3 руб.; за одинъ—1 руб. Безъ доставки: за полгода—3 р. 70 коп.; за три мѣсяца—2 р. 70 коп., и за одинъ мѣсяць—70 коп.
 Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой.
 Издательница А. Полкова. Редакторъ Штейнфельдъ.

СЛИВЫ И АБРИКОСЫ ВЪ ОРАНЖЕРЕЯХЪ П. В. АВИЛОВА. 346—1—1

Принявъ на себя должность инспектора **Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ учрежденнаго въ 1885 году**, честь имѣю покорнѣйше просить лицъ, имѣющихъ какія-бы то ни было дѣла до помянутаго общества, обращаться ко мнѣ, по Набережной улицѣ, 1 части, въ домѣ Петрова.
З. Миткевичъ. 328

СТУДЕНТЪ ПЕТЕРЬ. УНИВЕРС., естеств., IV курса, даетъ уроки по предметамъ реальныхъ училищъ и первоначальнаго обученія. Адресоваться въ редакцію.

БАНКИРСКАЯ КОТНОРА И ССУДНАЯ КАССА „Я. П. Андреева и Ко.“
 съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скаврнскаго въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343—21—1

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА у настояра лютеранской церкви продаются два экипажа, фортепиано и разная домашняя утварь. 341—2—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Золотопрмышленникъ, купецъ Яковъ Ильичъ Кузнецовъ, живущій въ Мясскомъ заводѣ, приглашаетъ всѣхъ сонаслѣдниковъ умершаго купца Андрея Яковлевича Харитоновъ или ихъ повѣренныхъ, арендаторовъ отъ сонаслѣдниковъ Егора Симанова и Ивана Михайлова, соучастника Харитоновыхъ Федора Щелкова и опекунскую комиссію по дѣламъ Семена Петрова,—снести немедленно жилия и холодныя постройки, паровыя машины и очистить запруду и эфеля, устроенные отъ Преображенскаго, Александровскаго, Андреевскаго и другихъ пріисковъ и оказавшіеся, при инструментальномъ обходѣ границъ землемромъ Ярутинымъ, 20 Мая 1882 года, въ предѣлахъ Константиновскаго пріиска, принадлежащаго мнѣ, Кузнецову, по договору купца Ивана Григорьевича Яринскаго. Я. Кузнецовъ. 348—3—1

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открытъ, подъ фирмою: „А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и Ко.“ магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только заграничныхъ) и москательныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ то: горчицы, прованскаго масла, укусной эссенціи, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 345

Екатеринбургскій комитетъ общества „Краснаго Креста“ имѣетъ честь извѣстить, что желающіе пользоваться, во время болѣзни, уходомъ сестеръ милосердія, состоящихъ при Екатеринбургскомъ комитетѣ общества „Краснаго Креста“, могутъ обращаться съ своими требованиями къ предсѣдательницѣ комитета или къ попечительницѣ отдѣла.

Неимущіе пользуются уходомъ приглашенныхъ ими сестеръ милосердія бесплатно, а имущіе уплачиваютъ комитету по 50 коп. за сутки ухода, направляя слѣдующія за уходъ деньги непосредственно къ предсѣдательницѣ комитета А. П. Котляревской (Верхъ-Исетскій заводъ, домъ управляющаго заводомъ) или къ попечительницѣ отдѣла сестеръ милосердія, Ал. Н. Ушаковой (уголь Покровскаго проспекта и Водочной улицы, домъ Андреева).

Предсѣдательница Екат. комитета „Краснаго Креста“

Анна Котляревская.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продается на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Г. Н. Михайлова (бывшемъ Коробкова) разнаго рода мебель, посуда, цѣвты, лошадь, корова, сбруя, гучерскіе кафтаны.

332—3—2

Памяти Валеріана Александровича Енакіева.

Въ послѣднемъ номерѣ, за прошлый годъ, между прочимъ мы высказали, что „до сихъ поръ намъ не приходилось испытывать стѣсненій (въ газетномъ дѣлѣ), и этимъ мы вполне обязаны г. пермскому губернатору Валеріану Александровичу Енакіеву“. Высказали это мы отъ души, безъ всякой задней мысли, констатируя фактъ, и покойный теперь Валеріанъ Александровичъ зналъ, что мы имѣли много поводовъ сказать это. Да, онъ подарилъ свободу печати, и при его управленіи, мы ни разу не подверглись никакимъ невзгодамъ. Былъ разъ случай, когда мы задѣли за живое лично его. Въ № 6 „Ек. Нед.“, за 1880 г., со словъ камышловскаго корреспондента, мы сообщили объ устраненіи двухъ гласныхъ, изъ среды Камышловскаго земскаго собранія, причемъ мы упрекнули г. пермскаго губернатора въ томъ, что онъ неправильно воспользовался временнымъ правомъ, которое предоставляло губернаторамъ устранять служащихъ въ земствѣ. На дѣлѣ оказалось, что камышловскій корреспондентъ окрасилъ фактъ несоотвѣтственной краской. Упрекъ, сдѣланный нами, какъ совершенно незаслуженный, задѣлъ за живое Валеріана Александровича. Имѣя полную возможность не только поставить редакцію въ неловкое положеніе, но и натянуть возки до невозможности продолжать изданіе, Валеріанъ Александровичъ предпочелъ однако иной путь. Онъ пріѣхалъ нарочно въ Екатеринбургъ и, пригласивъ къ себѣ редактора „Ек. Нед.“, высказалъ ему, что считаетъ попрекъ, о которомъ мы упомянули, за крайне тяжелое обвиненіе и притомъ несправедливое. Онъ высказалъ, что тяжелымъ считаетъ онъ попрекъ потому, что его обвиняютъ въ томъ, что онъ, будто бы, воспользовался временными полномочіями, безъ особой нужды. Онъ высказалъ, что власть губернатора онъ считаетъ настолько широкой, что всякія временныя полномочія должны быть практикуемы лишь въ особо критическихъ обстоятельствахъ, когда другаго исхода не предвидится, поэтому онъ увѣренъ, что во все свое управленіе онъ ни разу не воспользуется никакими временными полномочіями. Что касается, въ частности, вопроса о непризнаніи правъ гласныхъ, то тутъ это непризнаніе явилось слѣдствіемъ того, что съѣздъ, состоявшій изъ большинства священниковъ, избравшій этихъ гласныхъ, сдѣлалъ цѣлую серію нарушеній правъ остальныхъ избирателей, почему онъ, губернаторъ, долженъ былъ признать всѣ постановленія съѣзда неправильными. При этомъ Валеріанъ Александровичъ предложилъ редактору „Ек. Нед.“ ознакомиться съ дѣломъ по подлинной перепискѣ, которую и вынулъ изъ портфеля. Когда всѣ эти документы были прочитаны, онъ обратился къ редактору съ просьбой разъяснить все дѣло, отъ своего лица. Результатомъ этого

объявленія была статья въ № 8, за 1880 г. Вотъ одинъ изъ эпизодовъ, характеризующихъ отношеніе покойнаго Валеріана Александровича къ печати. Изъ этого эпизода читатели увидятъ и то, какого взгляда держался покойный на временныя полномочія, дававшіяся губернаторамъ. Въ то время, когда въ соседней губерніи, въ Вятской, этими временными правилами немедленно воспользовались, не утвердивъ цѣлую серію мировыхъ судей, въ нашей, Пермской губерніи, они остались мертвой буквой. Уже одно это налагаетъ на всѣхъ насъ долгъ почтить память скончавшагося губернатора добрымъ задушевнымъ словомъ. Можетъ быть, многіе изъ губернскихъ гласныхъ не забыли то мѣсто рѣчи Валеріана Александровича, которымъ, въ 1880 г., онъ очертилъ свои отношенія къ земству. Вотъ эти слова:

„Взгляды наши на различные вопросы не всегда сходились, многи споры доходили до сента, но за истекшій годъ я не знаю ни одного примѣра со стороны губернскаго земства, думаю и земство не укажетъ, со стороны администрации, ни одного случая, когда различныя мысли наши имѣли бы хоть тѣнь характера личнаго пререканія, а не вызывались уверенностью каждой стороны въ правоту ея мнѣній, обуславливаясь, быть можетъ, иногда разностию точекъ зрѣнія, съ которыхъ смотрѣли мы на вопросъ“.

Но не въ одномъ 1879 или 1880 г. отношенія между губернаторомъ и пермскими земствами оставались такими—такими они были вплоть до конца жизни Валеріана Александровича, скончавшагося отъ страшной болѣзни—*miserere*. Губернское собраніе послѣдней очередной сессіи выразило Валеріану Александровичу свою благодарность особымъ адресомъ. Похороны В. А. Енакіева привлекли въ Пермь многихъ изъ его подчиненныхъ, пріѣхавшихъ издалека. Г. вице-губернаторъ сказалъ небольшую рѣчь, въ которой въ краткихъ словахъ очертилъ дѣятельность В. А. Енакіева, какъ администратора и человѣка. Слезы, душившія оратора сдѣлали то, что, вмѣсто пространной рѣчи, слушатели были потрясены краткими словами, вылившимися изъ души. Чиновники плакали и плакали не на-показъ, а отъ горя, что потеряли человѣка, умѣвшаго снисходительно смотрѣть на ихъ промахи, а подчасъ и грѣшки. Намъ рассказывали, что не разъ бывало, что чиновнику грозило увольненіе, и, благодаря мягкосердечію Валеріана Александровича, виновный отдѣлывался головоюшкой. И при всей мягкости характера, покойный умѣлъ сдѣлать то, что вопіющія злоупотребленія чиновниковъ оказывались рѣдкимъ исключеніемъ. Если въ чемъ и упрекали В. А. Енакіева нѣкоторые строгіе судьи чужой совѣсти, то въ излишней мягкости. Конечно, это составляетъ нѣкоторый порокъ въ администраторѣ, но лучше излишняя мягкость, чѣмъ излишняя суровость. Еслибы путемъ суровости можно было бы обратить весь свѣтъ въ идеальное честныхъ людей, то, конечно, надо бы желать суровости; но такъ какъ обыкновенно жертвами суроваго администратора являются мелкіе, непривычные плутишки, а ловкіе плуты избѣгаютъ кары, то пусть ужъ лучше администраторъ будетъ, до извѣстной степени, мягкосердечнымъ. Поэтому мы не можемъ присоединиться къ тѣмъ, кто ставитъ въ вину покойному Валеріану Александровичу его мягкосердечіе, тѣмъ болѣе, что вопіющія злоупотребленія онъ умѣлъ прекращать и безъ особо суровыхъ мѣръ.

Итакъ, читатель, вы видите, что кончина В. А. Енакіева дѣйствительно представляетъ крупную потерю для нашей губерніи, почему, надѣемся, большинство изъ васъ присоединится къ пожеланію вѣчной памяти и упокоенія души усопшаго раба Божія, болларина Валеріана.

Остается желать, чтобы вакантный постъ былъ занять лицомъ не менѣе благонамѣреннымъ и умнымъ, какимъ былъ почившій губернаторъ.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ „МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 13 Юля. Полуимперіалы—8 р. 23 к.

Петербургъ, 13 Юля. ВЪСОЧАЙШЕ утверждены положенія о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имущества и между прочимъ, съ имущества, перешедшаго по-наслѣдству, супруги и дѣти выплачиваютъ одинъ процентъ съ суммы имущества, дальнѣйшіе же родственники выплачиваютъ отъ четырехъ до шести 0/0, а стороннія лица—восемь процентовъ. Утверждены также правила оцѣнки имущества.

Петербургъ, 15-го Юля. Въ Европейской Россіи повсемѣстно учреждены губернскія комиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія вопроса о питейной торговлѣ.

Петербургъ, 15-го Юля. Въ Константинополѣ, во вчерашнемъ засѣданіи конференціи, Порты изъявила свое согласіе отправить войска въ Египетъ, на предложенныхъ ей великими державами условіяхъ.

Петербургъ, 16 Юля. Полуимперіалы—8 р. 23 к.

Петербургъ, 17-го Юля. Министръ Финансовъ объявляетъ, что крестьянскій банкъ откроетъ свои дѣйствія не ранѣ Января 1883 года.

Профессоръ института корпуса Горныхъ инженеровъ, Н. А. Кулибинъ, назначенъ на постъ директора Горнаго департамента.

Назначены послами: князь Лобановъ—въ Вѣну, Моренгеймъ въ Лондонъ, графъ Толь—посланникомъ въ Копенгагенъ; управляющимъ посольствомъ въ Константинополь—Нелидовъ.

Парижъ. Французская палата депутатовъ, большинствомъ 450 голосовъ противъ 75, отказала въ кредитъ на египетскую экспедицію. Министерство немедленно подало въ отставку. Президентъ республики Грэви проситъ министровъ остаться у дѣлъ только до сформированія новаго кабинета.

Петербургъ, 19-го Юля. Изъ Адена извѣщаютъ, что крейсеръ „Москва“ погибъ, выйдя изъ Сингапура. Экипажъ и пассажиры спасены и извѣщаютъ о томъ, что живы и здоровы.

Петербургъ, 20 Юля. Полуимперіалы—8 р. 23 к.

Петербургъ, 20-го Юля. Промышленный съездъ ходатайствуетъ о воспрещеніи досрочной отрѣзки купоновъ отъ государственныхъ бумагъ.

Петербургъ, 21-го Юля. Занятія промышленнаго съезда окончены. Открыты отдѣленія Государственнаго банка въ Царицынѣ и Ельцѣ.

Петербургъ, 22-го Юля. На помощь пассажирамъ крейсера „Москва“ вышелъ изъ Александріи клиперъ „Зябликъ“. Грузъ чаю на крейсерѣ „Москва“ превышалъ три милліона пудовъ и былъ весь застрахованъ.

Петербургъ, 23 Юля. Полуимперіалы—8 р. 22 к.

Петербургъ, 25-го Юля. Начальникъ Главнаго управления по дѣламъ печати, князь Вяземскій, назначенъ сенаторомъ.

Военныя гимназіи преобразованы въ корпуса, и воспитанники ихъ называются кадетами.

Александрія. Суэцъ занятъ англичанами.

Петербургъ, 26-го Юля. Газетъ „Голосъ“ разрѣшена розничная продажа.

Дефицитъ компаніи Рагозина достигаетъ 3,700.900 рубл.

На Миасскихъ приискахъ найдены самородокъ золота въ 49 фунтовъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Ниже сего мы помѣщаемъ извѣстіе объ одномъ изъ Высочайшихъ повелѣній, имѣющемъ весьма важное значеніе для всѣхъ земствъ, такъ какъ оно даетъ право надѣяться, что подобныя же ходатайства и другихъ земствъ не будутъ оставаться безъ послѣдствій.

„Высочайше утвержденнымъ, въ 15 день Юня сего 1882 года, мнѣніемъ Государственнаго совѣта, согласно представленію Его Высочайшаго Проводителя, господина министра Госуд. имуществъ, разрѣшено: предоставить въ бесплатное пользованіе казенныя земли Шадринскому земству—200 дес. удобной земли, изъ 1 уч. Мезенской статьи, для устройства образцовой фермы, и Красноуфимскому земству—2-й и 3-й уч. Казацкой оброчной статьи, пространствомъ 545,69 дес. удобной и 5,30 дес. неудобной земли, для устройства учебно-опытной образцовой фермы при Красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, съ тѣмъ, а) чтобы отводимыя подъ устройство фермъ казенныя земли состояли въ бесплатномъ пользованіи названныхъ земствъ, пока земства сіи будутъ содержать на отведенныхъ земляхъ образцовыя фермы, б) чтобы фермы были окончательно устроены въ теченіи первыхъ 2-хъ лѣтъ, по отводѣ земель, и в) чтобы земства ежегодно доставляли министерству Госуд. имуществъ подробные отчеты о состояніи фермъ и о веденіи на оныхъ опытныхъ хозяйствахъ“.

Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

«Собака на снѣгъ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ.»
(Русск. послов.)

Много есть въ дѣйствительной жизни фактовъ, которые прямо подводятъ подъ эту пословицу. Много уже на нашей матушкѣ Св. Руси затронуты вопросы, особенно, относящихся къ благосостоянію народа, въ теченіи послѣднихъ 3-хъ десятковъ лѣтъ, многое уже разработано, приложено къ дѣйствительной жизни народа и успѣло привести уже хорошіе плоды. Но и остается сдѣлать еще, въ отношеніи благосостоянія народа, многое и многое!

Возьмемъ, для примѣра, площади въ заводскихъ селеніяхъ. По уставной грамотѣ М. *) завода, обусловлено, что находящіяся въ заводѣ торговыя мѣста и площади остаются въ распоряженіи завода, съ предоставленіемъ заводскимъ людямъ производить на нихъ торговлю, по правиламъ, указаннымъ въ примѣч. къ 33 ст., „Правилъ о порядкѣ приведенъ въ дѣйствіе Положенія“, и 46 ст. мѣстн. полож. для Великорос. губ., 19-го Февраля. Торговныя и промышленныя заведенія заводскихъ людей, допускаемыя по Уставу Горному (?) въ заводскихъ округахъ и находящіяся на землѣ, имъ предоставленной, отдаются на основаніи существующихъ правилъ въ оброчное содержаніе.

Пунктъ 6, ст. 33, „Прав. о поряд. приведенъ въ дѣйствіе Полож. о крест.“, говоритъ, что особыя доходныя статьи и угодья (торговныя и базарныя площади, рыбныя ловли и т. п.), остающіяся въ распоряженіи въ своемъ распоряженіи или предоставляемая въ пользованіе крестьянамъ, должны быть объяснены въ уставной грамотѣ, что заводоуправленіе и сдѣлало, какъ выше видно. По ст. 46, мѣст. Великорос. положен., на торговыхъ и базарныхъ площадяхъ, остающихся въ распоряженіи помѣщика, крестьяне могутъ производить дозволенную въ законахъ торговлю, не подвергаясь за то никакимъ особымъ сборамъ, не установленнымъ въ существующихъ законахъ.

На основаніи ст. 394 Уст. Горнаго, изд. 1857 г. (статья

*) Не одного этого завода, а вообще всѣхъ, потому что уставныя грамоты составлялись по одной рамкѣ.

эта до сихъ поръ не отмѣнена **), городское общество въ горномъ городѣ ***) можетъ строить гостинный дворъ, кладовыя, магазины, трактиры, корчмы и постоялые дворы. съ назначеніемъ и отвѣда мѣстъ подъ оныя строения отъ горнаго начальника. Но гдѣ горный городъ не можетъ или не хочетъ вслѣдъ оныхъ заведеній строить и содержать, тамъ горный начальникъ, по своему усмотрѣнію, заводитъ оныя, изъ экономической какой-либо суммы, состоящей въ его распоряженіи, и, особливо, изъ сборовъ на содержаніе богадѣленъ, и доходы съ оныхъ заведеній обращаетъ на богадѣльни, воспитаніе сиротъ и другія богоугодныя дѣла.

Вотъ всѣ условія и законоположенія, относящіяся до существующихъ въ заводскихъ селеніяхъ площадей.

Общество М. селенія, согласно состоявшемуся приговору въ 1880 г., во время прїѣзда на Уралъ министра Государственныхъ имуществъ, князя Ливена, обратилось къ нему съ просьбой о разрѣшеніи устроить на площади селенія каменные торговыя лавки, но, къ несчастію, получило отъ главной конторы заводовъ такой отвѣтъ: „Но докладѣ Горнымъ департаментомъ, его Высокопревосходительство изволилъ приказать отклонить означенное ходатайство, на томъ основаніи, что ни въ одномъ изъ 18 пунктовъ ст. 21 и ни въ одномъ изъ 8 пунктовъ ст. 78, отд. II, „Полож. о губ. и уѣзд. крестьянскихъ учрежденіяхъ“, ****) въ которыхъ перечисляются предметы вѣдѣнія сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не упоминается объ общественныхъ торговыхъ заведеніяхъ.

Итакъ, съ одной стороны, крестьяне могутъ производить дозволенную закономъ торговлю на заводскихъ площадяхъ, а, съ другой стороны, оказывается, что законъ не разрѣшаетъ имъ строить общественныя торговыя помѣщенія.

Что же это такое? Неужели же это только и побудило министерство отказать въ просьбѣ! По пун. 2, ст. 2158, т. 2, ч. 1, изд. 1876 г., вѣдѣнію волостнаго схода, между прочимъ, подлежитъ: постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости, а развѣ устройство общественныхъ торговыхъ помѣщеній не относится до области хозяйственныхъ нуждъ общества?

Такимъ образомъ мы недоумѣваемъ вообще, что за причины побудили отклонить ходатайство общества. Если предположить, что казна желаетъ извлекать изъ площади доходъ, то отчего же она до сихъ поръ этимъ не воспользовалась? Времени, послѣ увольненія отъ обязательной службы мастеровыхъ, прошло уже 20 слишкомъ лѣтъ, и въ пользу казны не поступило съ торговой площади—ни копѣйки, а также и общество, въ силу уставной грамоты, не имѣло права на эксплоатацію площади. Между тѣмъ въ настоящее время торговая площадь представляетъ изъ себя ужаснѣйшій хаосъ! Настроено разными лицами множество деревянныхъ балагановъ, представляющихъ постоянную опасность отъ огня, и съ какою развѣшеніемъ—неизвѣстно. Заводоуправленіе, почему-то, не смотритъ, а общество не имѣетъ на то права.

Не лучше ли было бы предоставить надзоръ за площадями обществу, хотя бы за незначительную арендную плату, и этимъ бы казна достигла двойной цѣли, а именно: сама получила бы кой-какой доходъ и избавилась бы отъ наблюденія за состояніемъ площадей, да и общество было бы не въ убыткѣ, такъ какъ у него открылся бы источникъ доходовъ, который могъ идти съ благотворительною цѣлью, какъ это выражено въ 394 ст., Уст. Горнаго, тѣмъ болѣе, что на обязанности общества, согласно 179 ст. „Положенія о крестьянахъ“, лежитъ прямая обязанность призывать престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ или

** По продолж. 1876 г. измѣнена только въ томъ отношеніи, что всѣ доходы и сборы передаются въ распоряженіе министерства, которое принимаетъ на себя и всѣ расходы.

*** До увольненія отъ обязательной службы мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ (8 Марта 1861 г.), заводы эти считались, по Уставу Горному, горными городами (ст. 391).

**** Такихъ статей въ „Полож. о губ. и уѣзд. крест. учрежд.“ нѣтъ, а предметы вѣдѣнія сельскихъ и волост. сходовъ перечисляются въ 51 и 78 статьяхъ Общ. полож. о крестьян. (особое прилож. къ IX т. Св. Зак., изд. 1876 г.) и въ ст. 2158 и 2198, т. 2, част., 1 изд. 1876 г.

же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ, а также призваніе крутыхъ сиротъ, и вообще всѣ обязанности объ общественномъ призрѣніи и мѣстномъ хозяйствѣ, которыя лежали, въ прежнее время, на заводоуправленіяхъ, перешли теперь всецѣло на общества.

Желательно, чтобы Горное вѣдомство и министерство Государственныхъ имуществъ обратили въ настоящее время на этотъ вопросъ вниманіе и, въ видахъ благосостоянія народа, уважили ходатайства горнозаводскаго населенія.

Сельск. обыватель И. М. Блюсовъ.

Слѣдуетъ ли государству затрачивать деньги на обученіе воспитанниковъ иностраннымъ языкамъ?

Прочитавъ вопросъ, поставленный нами въ заголовкѣ, иной изъ читателей, можетъ быть, подумаетъ: „Не рехнулся ли авторъ, что задается такимъ вопросомъ?“—Нѣтъ, не рехнулся, отвѣтимъ мы. Вопросъ этотъ, насколько намъ извѣстно, дѣйствительно никогда еще не былъ поднимаемъ въ печати, да его едва ли касались въ бесѣдахъ; но, тѣмъ не мѣнѣе, этотъ вопросъ нельзя считать разрѣшеннымъ. Положимъ, что мы привыкли думать, что если не изученіе иностранныхъ языковъ, то обученіе имъ безспорно полезно и даже необходимо. Положимъ, такое мнѣніе имѣетъ за себя много аргументовъ, но это еще не значитъ, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли государству нести расходы на это, этимъ путемъ разрѣшается. Мало ли предметовъ, полезныхъ не меньше этого, а однако государство не считаетъ своей обязанностію нести расходы на обученіе имъ. Возьмите хоть музыку. Кто станетъ спорить, что музыка способствуетъ облагораживанію человѣка, что она способна удержать человѣка отъ многихъ непохвальныхъ поступковъ, что музыка дѣйствуетъ благотворно на нервы и даже часто способствуетъ выздоровленію больныхъ. Однако государству не ставится въ вину то, что музыкѣ не обучаютъ воспитанниковъ ни среднихъ, ни высшихъ учебныхъ заведеній. Слѣдовательно, если ставить вопросъ только на почвѣ полезности изученія иностранныхъ языковъ, то это еще не можетъ служить аргументомъ для принятія расходовъ по обученію насчетъ государства. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо прежде вникнуть въ вопросъ о томъ, насколько выигрываетъ государство отъ такой затраты. Если на повѣрку выйдетъ, что выгоды есть и притомъ выгоды эти настолько очевидны, что оспаривать существованіе ихъ невозможно, то, конечно, государство не должно скупиться на затраты. Но еслибы выгоды этихъ на-лицо не оказалось, то затраты государства надо бы признать бесплодными. Вотъ разрѣшеніемъ этого то вопроса мы и займемся, и чтобы насъ не могли заподозрить въ желаніи, во что бы то ни было, доказать противное, мы постараемся выставить на видъ всѣ выгоды отъ обученія иностраннымъ языкамъ; мало того, мы даже начнемъ съ перечисленія этихъ выгодъ.

Первая, самая бьющая въ глаза выгода заключается, конечно, въ томъ, что знающій иностранныя языки имѣетъ возможность читать всѣ научныя сочиненія иностранныхъ авторовъ и читать ихъ немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Вторая выгода заключается въ томъ, что иностранныя книги вообще дешевле нашихъ, и на иностранныхъ языкахъ издается несравненно большее число ученыхъ журналовъ, чѣмъ на русскомъ, а потому, знающій иностранныя языки имѣетъ большую возможность слѣдить за успѣхами науки, чѣмъ знающій одинъ русскій языкъ.

Третья выгода состоитъ въ томъ, что знакомому съ иностранными языками болѣе доступно путешествіе по заграничнымъ фабрикамъ и заводамъ, что считается крайне полезнымъ, такъ какъ за границей промышленность шагаетъ несравненно быстрѣе нашей отечественной.

Всѣ эти три выгоды имѣютъ, такъ сказать, государственное значеніе, такъ какъ въ перечисленныхъ случаяхъ иностранныя языки служатъ орудіемъ для поступательнаго движенія всей нашей промышленности и науки вообще.

Далѣе можно перечислить цѣлую серію случаевъ, когда знаніе иностранныхъ языковъ доставляетъ отдѣльнымъ лицамъ различныя выгоды и удобства.

Такимъ образомъ, читатель, вы видите, что нѣтъ сомнѣній, что обученіе языкамъ приноситъ государству свою долю пользы, а отдѣльнымъ лицамъ и того больше. Казалось бы, что, сознавъ это, не слѣдовало и поднимать вопроса, поставленнаго нами въ заголовкѣ. Но это только такъ кажется, что, мы и постараемся сейчасъ доказать. Польза, которую получаетъ собственно государство, сводится къ тому, что иностранные языки способствуютъ прогрессу науки и промышленности.

Не имѣя подъ рукой данныхъ о числѣ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучаютъ, насчетъ государства, городовъ и земствъ, иностраннымъ языкамъ, мы будемъ крайне скромны въ нашемъ выводѣ, чтобы цифры наши представляли минимумъ затраты. Такимъ образомъ предположимъ, что, среднимъ числомъ, на губернію приходится всего три учебныхъ заведенія, для обоихъ половъ, гдѣ обучаютъ иностраннымъ языкамъ. Это составитъ около 250 заведеній. Положимъ, что въ каждомъ заведеніи всего два учителя, получающіе лишь по 1000 р. въ годъ, тогда окажется, что государство тратитъ ежегодно полмилліона на обученіе французскому и немѣцкому языкамъ. Не говоря уже о томъ, что и 10%, изъ обучающихся, не найдется такихъ, которые воспользовались бы знаніемъ этихъ языковъ для научной или промышленной дѣли, мы увидимъ, что государство очень и очень дорого платитъ за каждую прочитанную, съ этими цѣлями, книгу. Едва ли мы уменьшимъ, противъ дѣйствительности, число экземпляровъ научныхъ и промышленныхъ, французскихъ и немѣцкихъ сочиненій, прочитываемыхъ въ годъ въ Россіи, если примемъ эту цифру въ 25000 томовъ. А это дастъ намъ цифру въ 20 р. за каждый прочитанный томъ! Но при всемъ этомъ, громадное большинство техниковъ и другихъ специалистовъ, вѣдѣніе плохого обученія языкамъ, лишено возможности читать иностранные книги. Жертвуй государство ежегодно тѣ же полмилліона на переводъ всего, стоящаго вниманія, написаннаго на иностранныхъ языкахъ какъ въ области чистыхъ наукъ, такъ и въ области прикладныхъ знаний, каждый русскій могъ бы слѣдить за современными успѣхами и наукой, и промышленности. Да такой суммы и не понадобилось бы, такъ какъ, если не вся, то большая часть затраты вернулась бы въ видѣ платы за книги. Но оставляя и это въ сторонѣ, посмотримъ, не наноситъ ли Россіи еще вреда то, что у насъ обучаются французскому и немѣцкому языкамъ. Тѣ, кто занимаются чистыми, неприкладными науками и кому приходилось что-либо писать по этимъ наукамъ, на опытѣ знаютъ, какъ трудно добиться у насъ того, чтобы подобная статья появилась въ печати. У насъ существуетъ всего одно періодическое изданіе, программа котораго дозволяетъ помѣщеніе статей по всемъ отраслямъ неприкладныхъ знаний—это бюллетени нашей академіи наукъ. Но попробуйте сунуться помѣстить туда статью, и вы увидите, что для этого требуется низко, пренизко поклониться гг. академикамъ, ревниво оберегающимъ свой научный органъ. Другихъ же журналовъ, издающихся частными лицами, у насъ нѣтъ, и если статья ваша носитъ чисто математическій характеръ, то вы рискуете положить ее въ домашній архивъ, если не пошлете въ немѣцкій или французскій журналъ. При конкуренціи въ нашемъ отечествѣ иностранныхъ научныхъ и техническихъ журналовъ, у насъ нѣтъ возможности предпринять частное изданіе подобнаго журнала—подписчиковъ будетъ мало, а мало ихъ будетъ потому, что иностранные журналы представляютъ большее поле для выбора. Относись же мы такъ же ревниво къ родному языку, какъ, напримѣръ, нѣмцы, т. е., имѣй мы все замѣчательное въ русскомъ переводѣ, наша научная журнальная дѣятельность пошла бы шагъ не тише, чѣмъ у нѣмцевъ или французовъ, да тогда и сами иностранные авторы заботились бы о томъ, чтобы ихъ сочиненія появлялись на русскомъ языкѣ. Теперь же сбытъ немѣцкихъ и французскихъ научныхъ и техническихъ журналовъ и сочиненій такъ великъ, что авторамъ нѣтъ расчета не только хлопотать о переводѣ на русскій языкъ, а даже просто допускать такой переводъ. Въ результатѣ же всего этого получается то, что, за нашу полумилліонную затрату на обученіе иностраннымъ языкамъ, многіе, не знающіе языковъ, обречены на вѣчную отсталость въ наукѣ и техникѣ.

Что же, спросимъ мы, есть ли расчетъ Россіи затрачивать

ежегодно эти полмилліона на содержаніе французскихъ и немѣцкихъ учителей, и не выгоднѣе ли обратить эту сумму на изданіе всего выдающагося въ иностранной научной литературѣ въ русскихъ переводахъ?

Но вернемся еще къ вопросу о томъ, какую пользу получила наша промышленность отъ этой ежегодной затраты. Насколько намъ извѣстно, если не всё, то большая часть усовершенствованій введена у насъ совсѣмъ не тѣми, кого государство обучало иностраннымъ языкамъ. Самую большую роль играли тутъ или иностранные мастера, или агенты заграничныхъ изобрѣтателей. Только самая ничтожная доля выпадаетъ на тѣхъ, кому первоначальныя познанія во французскомъ и немѣцкомъ языкахъ доставили затраты государства.

Такимъ образомъ и тутъ ежегодное ассигнованіе въ полмилліона играетъ самую ничтожную роль.

Послѣ всего высказаннаго нами, читатель пойметъ, что мы имѣли основаніе усомниться въ томъ, слѣдуетъ ли государству нести расходы на обученіе воспитанниковъ иностраннымъ языкамъ.

Но выводы наши основаны на гадательныхъ цифрахъ. Пусть тѣ, у кого въ рукахъ точныя цифры, проверятъ нашъ выводъ: можетъ быть, окажется, что мы и ошибаемся. Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ поднятый нами вопросъ стоящимъ серьезнаго изученія и вниманія.

Приступая къ описанію горнозаводскаго отдѣла Московской выставки, я начинаю съ того, что первое представляется взору посѣтителя. Передъ вашими глазами что-то въ родѣ красной ширмы, заставленной желѣзными досками, съ надписью, гласящей, что тутъ выставлены продукты Кирсинскаго, Песковскаго и Омутнинскаго заводовъ. Будучи хорошо знакомъ съ производительностію этихъ заводовъ, не могу не указать, что тутъ не выставлено много, что составляетъ доходную статью Песковскаго завода: тутъ нѣтъ 8-миведерныхъ котловъ и котловъ иныхъ, меньшихъ размѣровъ, которые съ большою охотой покупаются мѣстными потребителями Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи. Кирсинскій заводъ, при казенномъ управленіи, щеголяетъ отдѣлкой желѣза и весьма полнымъ ассортиментомъ. Судя по выставленному, этого сказать нельзя про темершее его состояніе, такъ какъ желѣзо намазано, не то краской, не то графитомъ на маслѣ. Это, впрочемъ, можно встрѣтить и у другихъ заводовъ. Зато, къ чести Сысертскихъ заводовъ, надо сказать, что у нихъ не допущено никакой фальши, и выставленное этими заводами желѣзо представляетъ истинное, а не дурное положеніе дѣла. Такъ, по моему мнѣнію, и должно бы быть. На указаніе мое о подкраскѣ желѣза, мнѣ объяснили, что къ этому вынудило то обстоятельство, что желѣзо было доставлено еще къ прошлогодней, несостоявшейся выставкѣ, почему оно и заржавѣло. Металлы Сысертскихъ заводовъ расположены весьма красиво и представляютъ родъ бесѣдки, безъ крыши, съ однимъ входомъ. Въ этой бесѣдкѣ выставлена, кромѣ металловъ, коллекція рудъ и нѣкоторыхъ породъ, преобладающихъ въ округѣ, а также видъ Лазаревскаго золотого пріиска. Какъ образцы мѣднаго производства, выставлена листовая мѣдь, весьма мягкая. Фокусовъ или, какъ обыкновенно называютъ, пробъ желѣза, въ видѣ разныхъ узловъ, тутъ мало; но за то все желѣзо весьма чистой отдѣлки. По другую сторону Цастуховскихъ заводовъ (Кирсинскаго и др.) расположены металлы общества Брянскихъ заводовъ. Тутъ вы видите, что заводы эти обладаютъ весьма сильными машинами и вообще имѣютъ обширныя металлургическія средства. Эти заводы выставили, между прочимъ, стальной листъ, длиною въ 34', при ширинѣ въ 4' и толщинѣ $\frac{3}{8}$ " и вѣсъ 57 п.; другой, такой же листъ, длиною въ 66 $\frac{1}{2}$ ', при ширинѣ въ 16" и толщинѣ въ $\frac{1}{2}$ ", вѣсомъ въ 49 п.; такой же листъ, длиною 73' 5", шириною 9 $\frac{1}{2}$ ", толщиною $\frac{1}{2}$ " и вѣсомъ 32 п., спирально скрученный; угловое желѣзо, свернутое въ трубку, причемъ оно свернуто такъ, что ребра, перпендикулярныя между собою, разогнуты, каждое на 135°; трещинъ—ни одной; 4 рельса, вмѣстѣ скрученные винтомъ; стальной рельсъ, длиною въ 28 сажень, вѣсомъ 105 п.; стальной угольникъ

6"×4"×3/8", длиной 124", весомъ 58 п.; этотъ угольникъ, конечно, согнуть, и въ мѣстахъ кладки разогнуть, какъ полоса; 2 угольника, скрученные винтомъ; 23 прута круглыхъ, въ 3/4", скрученные вмѣстѣ; бессемеровская болванка, весомъ 165 п. Но что всего замѣчательнѣе, это труба изъ листа въ 1/2" толщиной съ замкомъ, употребляемымъ при работахъ изъ кровельнаго желѣза.

Верхнеисетскіе заводы, выставившіе модели домны и печи Сименса, кромѣ весьма тонкаго и мягкаго кровельнаго желѣза, выставили токарный станокъ, бывшій, какъ говорятъ, и на прошлой выставкѣ—станокъ очень хорошей работы,—паровую машину, которая готовилась не для выставки, а по-заказу, но мало въ чемъ уступаетъ въ отдѣлкѣ машинамъ другихъ заводовъ. Если въ чемъ можно упрекнуть эти заводы, такъ развѣ въ томъ, что образцы продуктовъ расположены такъ несистематично, что, объясняя публикѣ суть производствъ, я не могъ отыскать чугуна и долженъ былъ за этимъ обратиться къ витринѣ, кажется, Катавскихъ заводовъ. Верх-Исетскими же заводами выставлены и образцы по золотопромышленности, которую публика весьма интересовалась.

Тагильскіе заводы щеголяютъ не столько заводскими произведеніями, какъ малахитомъ, котораго теперь почти и не добываютъ. Мартеновская болванка, какъ обыкновенно, съ пузырями внутри. Одинъ изъ посѣтителей указалъ мнѣ на эти пузыри и спросилъ: „Развѣ въ стали бывають пузыри?“ Конечно, я объяснилъ ему, что такой пузырь есть недостатокъ. Онъ поворчалъ подъ носъ на тему, что русскіе всегда все дѣлаютъ кое-какъ и что и въ рельсахъ-то вѣрно есть пузыри, да въ нихъ не влѣзишь—вотъ-де и несчастья-то отчего на нашихъ дорогахъ. Не такого вывода, думаю, ждали тагильцы отъ посылки образцовъ на выставку? За то, въ утѣшеніе имъ, могу сказать, что такъ какъ ихъ витрина на видномъ мѣстѣ и тутъ выставлены золото и платина, то публика нерѣдко подходила къ ихъ витринѣ, обходя и витрину Брянскихъ заводовъ. О пробахъ на изгибъ я умалчиваю, такъ какъ пробы эти видишь въ витринахъ всѣхъ заводовъ. Такъ какъ качество желѣза Тагильскихъ заводовъ достаточно извѣстно на Уралѣ, то я и не стану говорить объ этомъ.

Витрина Тагильскихъ заводовъ одна изъ красивыхъ и щеголяетъ пробами желѣза и бессемеровской стали. Какъ и въ витринѣ Брянскихъ заводовъ, здѣсь выставленъ гигантскій, втрое согнутый рельсъ, длиной 36 ар., а также свитые въ спираль рельсы, желѣзные узлы и цѣпи, приготовленные холоднымъ путемъ. Хороши пробы листового желѣза: бутылки и т. п. вещи, выбитыя изъ цѣльныхъ кусковъ.

Камско-Воткинскій округъ выставилъ пробы желѣза и мартеновской стали, желѣзные листы въ 25"×2 1/2" и 1" толщиной, весомъ 86 п.; полосы съ пережимомъ, шестерни изъ мартеновской стали, колоколь изъ нея же; листъ, въ четверо согнутый; желѣзный лафетъ и т. п. Жаль только, что у выставленныхъ предметовъ нѣтъ надписей, объясняющихъ значеніе выставленныхъ предметовъ. Локомотивъ, выставленный Воткинскимъ локомотивнымъ заведеніемъ, далеко уступаетъ въ щеголеватости отдѣлки, локомотивамъ другихъ заводовъ. Хотя для специалистовъ это и не имѣетъ особаго значенія, но публика смотритъ на это иначе. Мнѣ приходилось, напримѣръ, слышать слѣдующій отзывъ, сказанный съ пренебреженіемъ: „Сейчасъ видно, что казенный заводъ!“—Да, отвѣтилъ я, казенный, а потому и выставилъ то, что дѣлаетъ всегда, а не такую вещь, которая приготовлялась исключительно для выставки.

Гороблагодатскій округъ выставилъ свои издѣлія такъ, что тутъ видно полное желаніе показать товаръ лицомъ. И, надо правду сказать, товаръ этого округа вполне соответствуетъ достоинству витрины. Витрина эта состоитъ изъ возвышенія, выложеннаго чугунными плитами доменной отливки. На это возвышеніе ведутъ 4 лѣстницы, перила которыхъ составлены изъ превосходныхъ холодныхъ пробовъ желѣза. Въ одномъ углу, между перилами, выставлено котельное желѣзо, на которомъ значителенъ, что прочное сопротивление его=1680 атмосфер., а абсолютное=3840 атмосфер. Затѣмъ, на передней сторонѣ вы видите образцы рудъ и

модель горы Благодати. На полу возвышенія расположены, по четыремъ сторонамъ этажерки, покрытыя лакомъ образцы толстыхъ, старыхъ деревъ различныхъ породъ. Изъ издѣлій, помещенныхъ на этажеркѣ, обращаетъ на себя вниманіе шляпа, выбитая изъ листового желѣза. Кромѣ образцовъ превосходнаго сортового желѣза, на стѣнѣ повѣшены виды горы Благодати, заводовъ округа и образцы доменнаго литья. Вообще витрина Гороблагодатскаго округа нисколько не теряетъ даже отъ сосѣдства съ выставкой Златоустовскихъ заводовъ.

Златоустовскіе заводы выставили свои издѣлія весьма оригинально. Изъ сабель образована громадная ваза, а изъ клинковъ, ножей, вилокъ и т. п. стальныхъ издѣлій составленъ большой двуглавый орелъ. Какъ ваза, такъ и, особенно, орелъ привлекаютъ массу публики, которая положительно восторгается этимъ. Въ стеклянномъ шкафу развѣшаны различныя, превосходно отдѣланныя стальные издѣлія Златоустовской оружейной фабрики. Въ числѣ этихъ издѣлій обращаютъ на себя вниманіе превосходные хирургическіе инструменты, приготовленные изъ стали, цѣна которой доведена ниже 6 р. Это такой шагъ въ стальномъ дѣлѣ, пройти молчаніемъ котораго нельзя. При такой дешевой и въ то же время превосходной стали, Златоустовская Князе-Михайловская фабрика вполне можетъ выдержать конкуренцію заграничныхъ фабрикъ. Богословскій округъ выставилъ съ большимъ вкусомъ образцы своей мѣди. Тутъ вы видите пирамиду, основаніе которой составлено изъ штыковой мѣди, а далѣе идутъ прутки различныхъ размѣровъ. Пирамида эта весьма красива. Но кромѣ этого упомянутый округъ выставилъ превосходную листовую мѣдь различной толщины. По выставленнымъ вполне возможно заключить, что заводъ сдѣлалъ весьма крупный шагъ въ техникѣ, не говоря уже о втрое возросшей производительности его.

(Продолженіе будетъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ 7 часовъ утра, 29 Іюня (11 Іюля), англійская эскадра начала бомбардированіе Александріи. Батареи отвѣтили немедленно на выстрѣлы броненосцевъ, но выстрѣлы съ нихъ не долетали до судовъ. Послѣ непродолжительнаго бомбардированія фортъ *Фаросъ* и батарея *Марабу* были разрушены, форты *Маріа эль-Канатъ* и *Анда* взорваны, умолкли и форты *Мокоъ* и *Наполеонъ*. Тогда броненосцы приступили къ бомбардированію внутреннихъ фортовъ, и на другой день открыли огонь противъ форта *Монкрифъ*. Въ 1 часъ пополудни, въ Александріи былъ поднятъ парламентарскій флагъ, а въ 5 ч. 30 м. вечера огонь былъ прекращенъ.

Бомбардированіе Александріи поразило, какъ громомъ, турецкаго султана Абдулъ-Гаида. Онъ не ожидалъ такого сюрприза, тѣмъ болѣе, что еще незадолго до открытія огня адмираломъ Сеймуромъ, лордъ Дюфферинъ предлагалъ конференціи турецкое вмѣшательство, а представитель Франціи маркизъ де-Ноаяль оказалъ сильное сопротивление такому предложенію. Маркизъ, хотя и не возставалъ въ принципѣ противъ вмѣшательства Порты, но требовалъ, чтобы оно было обставлено извѣстными условіями, низводящими султана до роли жандарма Европы. Получая, изо-дня въ день, обстоятельныя свѣдѣнія о всемъ, что происходило на конференціи, успокаиваемый постоянно, насчетъ принятаго имъ образа дѣйствій, представителемъ Турціи въ Берлинѣ, глубоко убѣжденный, что Гацфельду, представителю Германіи, игравшему роль *безкорыстнаго, честнаго маклера*, удастся добиться выгоднаго для Порты компромиса, султанъ предался иллюзіи, что конференція доставитъ торжество его политикѣ, и потому очулся только тогда, когда получено было извѣстіе о разгромѣ александрійскихъ фортовъ англійскою эскадрою. Въ порывѣ гнѣва онъ обвинилъ въ коварствѣ представителя Германіи.

На другой день послѣ открытія огня англичанами (30 Іюня), форты Александріи уже не существовали; городъ пылалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и густые столбы чернаго дыма свидѣтельствовали о только что совершившейся крупной британской расправѣ. Затѣмъ 1 (13) Іюля, въ 9 часовъ утра, англичанами было возобновлено бомбардированіе, которые направили свой страшный огонь противъ еги-

петской батарее, находившейся за маякомъ, но вскорѣ прекратили пальбу, такъ какъ египтяне подняли парламентарскій флагъ. Вѣстовое судно „Bittern“, отправленное въ портъ, получивъ свѣдѣнія, что александрійскій воинскій начальникъ желаетъ переслать адмиралу Сеймуру важное сообщеніе, потребовало, въ качествѣ предварительнаго условія, сдачи укрѣпленій, командующихъ входомъ въ портъ. Другое вѣстовое судно „Helicon“ было послано навести справки о положеніи хедива.

Къ 1 часу дня въ Александріи снова вспыхнулъ пожаръ. Зданія французскаго консульства превратились въ груды пепла, и весь Европейскій кварталъ былъ уничтоженъ. Чернь и выпущенные изъ тюремъ каторжники, въ возмездіе за бомбардировку, перерѣзали болѣе сотни европейцевъ, не успѣвшихъ вовремя покинуть городъ. Толпа солдатъ прорвалась въ покои хедива, объявляя, что ей приказано убить его. Только послѣ долгихъ переговоровъ удалось Тефтику-пашѣ купить помощь 500 солдатъ, которые и проводили его въ Расъ-эль-Тинъ. Въ египетскомъ войскѣ обнаружались паника и деморализация, усилившіяся послѣ того, какъ между фортами *Аджем* и Александріей пало нѣсколько сотъ человѣкъ и взрывомъ форта *Мидей* были уничтожены цѣлый египетскій батальонъ, а англійскими бомбами, падавшими въ Арабскій кварталъ, было убито нѣсколько сотъ обывателей. Двѣ трети египетскихъ войскъ разбѣжалось во время бомбардированія; остальная часть войска не захотѣла долѣе оставаться на фортахъ, и Араби-паша отвелъ ее въ Кафръ-эль-Доваръ, къ первой станціи Каирской желѣзной дороги.

Въ самый разгаръ рѣзни развѣвался парламентарскій флагъ надъ разрушенными фортами. Впослѣдствіи оказалось, что онъ былъ поднятъ единственно для того, чтобы дать возможность египетскимъ войскамъ очистить городъ, не подвергаясь дѣйствию англійскихъ гранатъ. Гарнизонъ покинулъ форты, и главныя египетскія силы отступили по направленію къ Каиру. Злоупотребленіе парламентарскимъ флагомъ признается постыднымъ обманомъ, но въ сущности Араби-пашѣ не оставалось иного средства спасти, безъ капитуляціи, александрійскій гарнизонъ. Араби-паша, послѣ первой неудачи, рѣшилъ организовать отчаянное сопротивленіе внутри страны.

Цвѣтущій городъ Александрія представляетъ теперь груды развалинъ.

2-го (12) Юля отрядъ изъ 600 англичанъ высадился на берегъ, близъ Расъ-эль-Тина, подъ начальствомъ Блюмфильда, и хедивъ всталъ подъ защиту побѣдителей, пользуясь которой, онъ возвратился въ городъ, но уже подъ англійскимъ коновомъ.

4-го Юля англичане, принявъ стражу германскаго госпиталя за туземцевъ и не получивъ на окликъ отвѣта, дали по ней залпъ, за который нѣмцы отвѣчали выстрѣлами же. Завязалась перестрѣлка, во время которой было убито, съ обѣихъ сторонъ, нѣсколько человѣкъ. Когда обнаружилась ошибка, послѣдовали обоюдныя извиненія, по поводу означеннаго маленькаго недоразумѣнія.

5 (17) Юля адмиралъ Сеймуръ издалъ манифестъ, въ которомъ извѣщалъ, что съ согласія хедива онъ принялъ на себя возстановленіе порядка въ городѣ и что поджигатели будутъ разстрѣльваться, а мародеры подвергнуты тюремному заключенію. Этимъ манифестомъ выходъ изъ города, по закатѣ солнца, воспрещается; жители же приглашаются возвратиться къ мирнымъ занятіямъ.

Араби-паша разломалъ полотно желѣзной дороги, ведущей въ Каиръ и окопался въ Кафръ-эль-Доварѣ съ 4-мя полками пѣхоты, съ 1800 всадниковъ изъ иррегулярныхъ войскъ и однимъ кавалерійскимъ полкомъ (800 человѣкъ), при 36 круповскихъ орудіяхъ и 12-ти митральезахъ; но войска его деморализованны и потому ненадежны. Сеймуръ же потребовалъ подкрѣпленія съ Кипра и Мальты. Англійскій экспедиціонный корпусъ изъ 20,000 человѣкъ, подъ командой генерала Уольслея, уже отправился къ мѣсту назначенія, въ Александрію. Въ Тулонѣ собрано 5,000 французской пѣхоты и морскихъ солдатъ, долженствующихъ составить авангардъ экспедиціоннаго корпуса. Индійскія войска, предназначенныя къ отправленію въ Египетъ, уже получили приказъ выступить въ походъ.

Тефтикъ-паша объявилъ, особымъ декретомъ, Араби-пашу мятежникомъ, лишеннымъ должностей, и запрещаетъ, особою прокламаціей, войскамъ слушаться приказаній бывшаго военнаго министра, а къ народу обратился съ запрещеніемъ платить подати по приказанію Араби-паши. На этотъ декретъ Араби-паша отвѣтилъ воззваніемъ къ Египетскому народу, въ которомъ онъ заявляетъ, что выступилъ противъ непримиримаго врага Египта—англичанъ, съ которыми хедивъ находится въ союзѣ, и что *этотъ недостойный престола властитель проводитъ ночи на англійскихъ корабляхъ, а днемъ*

помогаетъ имъ избивать египетскія войска и безоружныхъ жителей Александріи.

Къ арміи Араби-паши начинаютъ присоединяться, съ разныхъ сторонъ, правобѣрные. Фанатическое возбудженіе между мусульманами растетъ; ненависть къ европейцамъ усиливается. Въ Каирѣ уже начались убійства. Тамъ рѣжугъ европейцевъ и евреевъ. Убійства свирѣпствуютъ также въ Даміеттѣ, Тантахъ, Бентѣ, Калубѣ. Въ Цагадигѣ умерщвленъ одинъ консулъ.

Египетскія войска обращаются въ бѣгство при каждой встрѣчѣ съ неприятелемъ. 250 англійскихъ охотниковъ были посланы къ Михаллѣ, чтобы испортить желѣзныи путь, и встрѣтились съ гвардейской кавалеріей Араби-паши. Послѣ первыхъ же выстрѣловъ египтяне бѣжали, а охотники исполнили свое порученіе. Англичане заняли Абукиръ и прервали телеграфное сообщеніе между Каиромъ и Константинополемъ.

Офицеръ Рачъ, везшій на турецкомъ пароходѣ депеши отъ Порты къ Араби-пашѣ, былъ арестованъ и при немъ англичане нашли документы, обличающіе султана въ личныя сношенія съ военнымъ министромъ Египта. Кромѣ того англичанами взяты въ плѣнъ офицеръ, посланный Араби-пашею въ Александрію, съ порученіемъ забрать желѣзнодорожный матеріалъ и 3,000 тоннъ каменнаго угля.

12 (24) Юля въ Александрію прибылъ военно-транспортный корабль „Malabar“ съ 1,000 британскихъ солдатъ. Англійскіе броненосцы: „Agincourt“ и „Orion“, отправились въ Портъ-Саидъ, а 9 англійскихъ военныхъ корветовъ отплыли въ Суэзскій каналъ. Еще наканунѣ было поставлено, по распоряженію Араби-паши, возлѣ резервуара, снабжавшаго водою Рамлѣ, 700 человѣкъ и одно полевое орудіе, но охотники, отправленные противъ египтянъ, послѣ незначительнаго сопротивленія заняли Рамлѣ, а 14 (26) Юля артиллеристы и моряки заняли фортъ „Наполеонъ“; яхта же „Mahrusa“ отдана въ распоряженіе хедива.

Уже состоялось соглашеніе, что Суэзскій каналъ будетъ занятъ смѣшаннымъ англо-французскимъ корпусомъ. Каждая изъ державъ выставитъ одинаковое число войска. На всемъ протяженіи канала будутъ сооружены форты. Численность военныхъ силъ будетъ равняться 15,000. Командованіе экспедицію будетъ поручено генералу Томассену.

Итальянская эскадра, стоявшая обыкновенно въ Сирѣ, получила приказаніе присоединиться къ тѣмъ итальянскимъ кораблямъ, которые въ настоящее время находятся въ египетскихъ водахъ. Въ Римѣ дѣлаются приготовленія къ мобилизаціи, на всякій случай, 40,000 человѣкъ.

Военное и Морское министерства Греціи тоже обнаруживаютъ болшую дѣятельность, чтобы приготовить къ отправкѣ въ Египетъ экспедиціоннаго корпуса въ 7,000 человѣкъ, по первому знаку, если потребуютъ обстоятельства.

Англійскія войска собираются весьма медленно, и потому Араби-паша имѣлъ достаточно времени стянуть свои войска къ Даміеттѣ и подѣлать земляные окопы. Онъ даже грозитъ Александрію лишить ее прѣсной воды, посредствомъ отведенія канала; но англичане успѣли уже предупредить катастрофу и наполнили водою цистерны въ достаточномъ количествѣ. Они надѣются собрать въ короткое время до 70,000 человѣкъ войска.

Наконецъ, уже и Турція согласна отправить свои войска для возстановленія порядка. Судя же по дѣйствіямъ конференціи, созванной по дѣламъ Египта въ Константинополь, мы готовы прийти къ тому заключенію, что эта конференція не имѣетъ ничего общаго съ ходомъ дѣлъ въ Египтѣ.

Испытавъ неудачи и желая успокоить Турцію, Англию и остальную Европу, Араби-паша уже согласенъ удалиться въ монастырь, съ сохраненіемъ, впрочемъ, за собою полковничьяго чина и соответственнаго содержанія. Того же добивается онъ еще для восмерыхъ своихъ товарищей.

ХРОНИКА.

25-го и 26-го Юля въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло о предполагаемомъ убійствѣ исчезнувшей крестьянки Невьянскаго завода, Татьяны Кузнецовой. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣли: мужъ исчезнувшей Василий Кузнецовъ, крестьянка Лебедева и крестьянинъ Верхотурскаго уѣзда, Павелъ Рябининъ. Обстоятельства дѣла, какъ выяснилось на судѣ, слѣдующія:

4-го Декабря 1880-го года, торговецъ съѣстными припа-

сами въ Невьянскомъ заводѣ, мѣстный обыватель Василій Кузнецовъ, съ крестьяниномъ Павломъ Рябининимъ увезли, неизвестно куда, жену Кузнецова, и съ тѣхъ поръ никто не зналъ, жива ли она и если жива, то гдѣ находится. Кузнецовъ и Рябининъ возвратились черезъ часъ, но уже безъ Татьяны. На вопросы домашнихъ Василій Кузнецовъ отвѣчалъ, что его жена уѣхала лечиться. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ со времени исчезновенія Татьяны Кузнецовой, какъ отецъ потерпѣвшей подалъ заявленіе въ Невьянское волостное правленіе, прося о розыскѣ его дочери. Въ обществѣ возникло подозрѣніе о томъ, что мужъ и Рябининъ, увезя жену Кузнецова, убили ее. Это предположеніе поддерживалось слухами о томъ, что будто-бы въ 40-й день, по ея исчезновеніи, Кузнецовъ справлялъ поминки, и что онъ будто бы женился на своей квартирной хозяйкѣ Александрѣ Лебедевой, съ которой Кузнецовъ былъ въ связи еще при сожителствѣ съ женой. Староста произвелъ дознаніе, но не обнаружилъ преступленія, такъ какъ Кузнецовъ представилъ ему 2 письма отъ своей жены, ушедшей будто бы въ скиты. Надо замѣтить, что подсудимые принадлежатъ къ „Лучинковской сектѣ“, по ученію которой, спасенія души можетъ достигъ лишь челоувѣкъ, удалившійся отъ мірской жизни. По Невьянску ходили слухи и о томъ, что будто-бы Татьяна Кузнецова была отравлена Лебедевой и затѣмъ уже увезена невѣдомо куда. Основываясь на этомъ, сдѣланъ былъ обыскъ въ домѣ Лебедевой, причемъ въ шкафу были найдены 2 пакета съ мышьякомъ и склянка съ лавро-вишневыми каплями, которая была брошена подъ доски въ огородѣ. Выведя изъ этихъ данныхъ заключеніе, что Татьяна Кузнецова дѣйствительно была отравлена мужемъ и Лебедевой въ сообщничествѣ Рябинина, были произведены розыски во всѣхъ окрестностяхъ Невьянскаго завода, а также и въ невянскомъ прудѣ, въ надеждѣ отыскать трупъ предполагаемой убитой. Но всѣ эти поиски не повели ни къ чему, и, тѣмъ не менѣе, крестьяне Василій Кузнецовъ, Александра Лебедева и Павелъ Рябининъ были арестованы и переданы суду, по обвиненію ихъ въ отравленіи и скрытіи трупа Татьяны Кузнецовой.

На судѣ обвиняемые виновными себя не признали, оправдываясь тѣмъ, что Татьяна Кузнецова, будучи очень религіозной сектанткой и къ тому же болѣзненной женщиной, рѣшила, не объявляя своего намѣренія домашнимъ, уйти въ скиты и тамъ провести остатокъ дней своихъ. Кузнецовъ и Рябининъ говорили, что если ихъ осудятъ, то они примутъ это за Божье наказаніе, а Рябининъ прибавлялъ, что если бы его выпустили на поруки, то онъ бы разыскалъ Кузнецову и тѣмъ разрушилъ-бы взводимое на нихъ обвиненіе. Подсудимые заявили, что не знаютъ мѣстопребыванія Кузнецовой въ настоящее время, такъ какъ скиты строятся въ глухихъ, нежилыхъ мѣстахъ, изъ боязни преслѣдованія полиціей, которая будто-бы тщательно разыскиваетъ скиты и, найдя, сожигаетъ, а скитниковъ садитъ въ острогъ. Подсудимые также говорили, что они увезли Татьяну Кузнецову только за заводъ къ какой-то „красной церкви“, а затѣмъ сдали двумъ старцамъ-скитникамъ, которые уже должны были устроить ее у себя въ скитахъ. Не разглашали они этой исторіи потому, что толки, вызванные ею, могли привести полицію къ розыскамъ скитниковъ, что, въ глазахъ подсудимыхъ, считалось измѣной ученію ихъ секты. На судѣ выяснилось, что изъ тюремнаго замка Рябининъ думалъ отправить шифрованное письмо къ своимъ знакомымъ въ Невьянскъ, прося ихъ ложными показаніями вывести его на свободу; но это письмо было перехвачено, разобрано и послужило однимъ изъ болѣе вѣскихъ аргументовъ противъ подсудимыхъ. Изъ числа тридцати вызванныхъ свидѣтелей нѣкоторые показывали въ пользу подсудимыхъ, другіе противъ, говоря, что Кузнецовъ билъ и истязалъ жену, и потому свидѣтели считали вѣроятнымъ, что онъ могъ убить жену изъ-за того, что она мѣшала ему въ его связи съ Лебедевой. Были и такіе свидѣтели, отъ которыхъ ни товарищъ прокурора, ни защитникъ не могли добиться ничего путнаго; таковы: старообрядецъ-кучеръ Кузнецовыхъ и отецъ Татьяны. Разборъ дѣла, тянувшійся 2 дня, не привелъ, собственно говоря, ни къ какому результату, т. е. почти нисколько не выяснилъ вопроса о самомъ фактѣ совершенія преступленія. Несмотря на это

и на блестящую рѣчь защитника С. А. Бибикова, присяжные признали фактъ отравленія, а подсудимыхъ виновными, изъ коихъ Лебедеву заслуживающей снисхожденія. Судъ присудилъ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, подсудимыхъ: Василія Кузнецова, Павла Рябинина и Александру Лебедеву, сослать въ каторжныя работы, на разные сроки.

Главный складъ Всенароднаго изданія проситъ насъ напечатать нижеслѣдующій циркуляръ въ отдѣлѣ хроники.

Въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ отпечатано роскошное всенародное изданіе: портретъ почившаго генерала отъ инфантеріи МИХАИЛА ДМИТРИЕВИЧА СКОБЕЛЕВА, исполненный по послѣдней фотографіи придворныхъ фотографовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА—*Левшицкого и сына съ С.-Петербурга*, съ снимкомъ съ почерка покойнаго. При портретѣ приложена книга, заключающая въ себѣ четыре отдѣла: Отдѣлъ I. „Надъ гробомъ Скобелева“. Отдѣлъ II. „Полное жизнеописаніе“. Отдѣлъ III. „Хронологическая таблица выдающихся событій изъ жизни Скобелева“, и отдѣлъ IV. „Случаи, рассказы и анекдоты изъ его жизни“. Книга украшена военными виньетками художника И. С. Панова. Главный складъ, желая дать возможность всѣмъ русскимъ людямъ сохранить дорогую для нихъ память о почившемъ великомъ народномъ героѣ, назначилъ, съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи, по 22½ коп. за экземпляръ, причемъ можно выписывать не менѣе десяти экземпляровъ, которые высылаются цѣнной, застрахованной на почтѣ, посылкой и, такимъ образомъ, не подвергаются порчѣ или утратѣ. Безденежныя требованія, откуда-бы они ни поступали, ни въ какомъ случаѣ не удовлетворяются, равно какъ и требованія менѣе десяти экземпляровъ.

Чистая выручка отъ продажи этого изданія предназначена на памятникъ покойному народному герою. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться: въ главный складъ Всенароднаго изданія портрета М. Д. Скобелева, въ С.-Петербургѣ, по Фонтанкѣ, д. № 125—В.

За завѣдующаго главнымъ складомъ М. Орловъ.

Изъ Петербурга намъ сообщаютъ, что Демидовъ-князь Сан-Донато покупаетъ Путиловскіе заводы и что онъ внесъ уже задатку 200 тыс. рублей.

Ходятъ слухи, что въ Горномъ вѣдомствѣ опять поднятъ вопросъ объ отдачѣ въ аренду казенныхъ заводовъ. Этому вопросу мы посвятимъ статьи въ будущемъ номерѣ.

Комmissія экспертовъ Московской выставки кончила занятія о присужденіи наградъ экспонентамъ IV группы (горно-заводской).

Мелочи всенародной жизни.

Наши несовершенства. Выборы гласныхъ въ Пермь. „Парень-рубаха“ въ Нейво-Шайтанскѣ. Злоключенія нейвошайтанцевъ. Режевской урядникъ и его собака. Камышловское каменное дѣло. Обуховскія воды. Ирбитскіе художники. Шадринскій поэтъ.

„Къ чему описывать все бѣдность, да бѣдность, да несовершенства нашей Руси?“...

Н. В. Гоголь.

Въ самомъ дѣлѣ, неужели нельзя для увеселенія нашихъ читателей писать о чемъ-нибудь пріятномъ или, согласно романсу Данаурова, „воспѣть красотку“, или, вмѣстѣ съ хоромъ изъ „Дукреціи Боржіа“, восклицать: „Пейте, пойте, любите!“ Нѣтъ, читатель, нельзя! Нельзя не говорить о нашей умственной бѣдности, о нашихъ нравственныхъ несовершенствахъ—много ихъ! Тяжелымъ гнетомъ лежатъ они на нашемъ общественномъ бытѣ и, волей-неволей, мысль обращается къ нимъ.

Развѣ весь разладъ нашей жизни, въ которой столько же смысла, сколько его въ одной малороссійской пѣснѣ, начинающейся такъ:

«Въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядько;
Тѣмъ тѣбѣ я полюбіла, що на пяткѣ перстѣнь».

зависитъ не отъ насъ самихъ? Развѣ мы, если бы хотѣли, не могли устранить всю эту безалаберщину? Конечно, могли бы, когда-бы въ насъ не было слишкомъ развито то самое чувство, которое Ильѣ Ильичу Обломову помѣшало жениться на поэтической Ольгѣ, а заставило избрать подругой своей жизни какую-то Агафью „съ бѣлыми локтями“. Чувство это — „обломовщина“, стубившая и Илью Ильича, и губящая насъ самихъ!

Опять передъ нами цѣлый рядъ корреспонденцій, и снова мы наталкиваемся на невеселыя сообщенія; нечѣмъ намъ порадовать читателя. Что же дѣлать—пождемъ, можетъ быть, и дождемся! А теперь пока начнемъ, благословясь!

Теперь въ Пермской губерніи самая горячая пора формирования уѣздныхъ земскихъ собраній на слѣдующее трехлѣтіе. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ пишетъ г. *Сатнеръ*, наприм., въ *Красноуфимскомъ* и *Оханскомъ*, новыя собранія можно уже считать составленными, потому что главные земскіе дѣятели въ настоящее трехлѣтіе такъ прочно усѣлись на своихъ мѣстахъ, что скорѣе оно затрещитъ и пошатнется, а они останутся неизблемы и на будущее время. Что же? Въ добрый часъ! Хотя особенно-благотворнаго проявленія ихъ дѣятельности и не было, но за то они ничего не дѣлали не хуже другихъ, поэтому—Христосъ съ ними!—пусть себѣ сидятъ, благо... мѣсто есть! Въ *Пермскомъ* уѣздѣ сформированіе гласныхъ тоже началось, и уже состоялись избирательные сѣзды городскихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Но какъ мы безъ претензій и курьезовъ даже чихнуть не можемъ, то, понятно, что и въ настоящемъ случаѣ дѣло не обошлось безъ своего рода приключеній. Списки избирателей этого уѣзда были опубликованы въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ 2-го Іюня, а сроки собранія сѣздовъ—въ М. этихъ же вѣдомостей, вышедшемъ 16-го Іюня; кромѣ этого тѣ-же самыя свѣдѣнія, въ видѣ особыхъ объявленій, были разсланы въ разныя общественныя, правительственныя и частныя учрежденія. Казалось-бы, сдѣлано было все для того, чтобы избиратели узнали одинъ другаго и время сѣздовъ! Но, какъ оказалось впоследствии, „своя своихъ не познаша“.

Представителями мелкихъ землевладѣльцевъ въ *Пермскомъ* уѣздѣ являлись только священнослужители, и къ 30-му Іюня—назначенный день—на сѣздъ не прибылъ ни одинъ, а вмѣсто ихъ была прислана бумага отъ благочиннаго О. З.—а такого содержанія: „Если сѣздъ не состоится, за неприбытіемъ членовъ оного, то назначить другой, не ранѣе 19-го Іюля“. 28-го Іюня управа получила заявленіе отъ благочиннаго З-го округа, „что, молъ, изъ объявленія управы не видно, когда именно сѣздъ назначенъ“. Извольте радоваться! тогда какъ объявленіе въ томъ только и заключалось, что имъ оповѣщалось о срокахъ избирательныхъ сѣздовъ!

Наконецъ, 2-го Іюля, въ третій день срока сѣзда, въ зданіе Пермской уѣздной земской управы явился благочинный О. П.—ъ и, обратившись къ находящимся въ прихожей сторожамъ управы и завѣдывающему земской почтой, „жалобился“ имъ и „плакался горько“, что—„вотъ, дескать, какъ управа нынѣ мало обращаетъ на насъ (священнослужителей) вниманія! Богъ-де съ ней! Мы и показываться въ нее не станемъ!“ И не показался, ей Богу! Несмотря на то, что председатель избирательнаго сѣзда находился въ это время въ управѣ, О. П.—ъ, говоря языкомъ, знакомымъ всѣмъ „отцамъ“ благочиннымъ: „обратися вспять!“

Въ то время, когда сѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ происходилъ безъ членовъ, городской сѣздъ былъ довольно многолюденъ. Первый день сѣзда былъ полонъ разныхъ „шатаній“, но на второй—выборы приняла болѣе спокойное теченіе, и дѣло закончилось избраніемъ потребнаго числа гласныхъ, хотя, конечно, не къ общему удовольствію.

Отчего въ сельскихъ избирательныхъ сѣздахъ въ гласные, въ большей части случаевъ, попадаютъ разнаго рода кулаки, мірофды и волостные писаря, а не крестьяне, живущіе сохой да бороной? Понятно, что и здѣсь дѣло безъ фокусовъ не обходится. Правило, требующее, чтобы избраніе совершалось закрытою подачей голосовъ, игнорируется, и выборы земскихъ гласныхъ производятся открыто, а въ этомъ случаѣ—„кто палку взялъ, тотъ и капраль“: обладаетъ

человѣкъ объемистымъ горломъ, онъ и будетъ распѣвать на всѣ гласы, а обыкновенный сѣрый мужичекъ только ему подтягиваетъ да издала любитесь земскимъ пирогомъ, и хотя по уставамъ течетъ, да въ ротъ „не попадать“....

Разъ мы начали говорить о „злѣбѣ дня“—выборахъ гласныхъ, то насладимся вполнѣ. Вотъ что сообщаютъ намъ о выборахъ въ *Нейво-Шайтанскомъ* заводѣ. 8-го Іюля назначенъ былъ сельскій избирательный сѣздъ, куда должны были прибыть избиратели („выборщики“, какъ называется ихъ нашъ корреспондентъ г. Х. У. Л.) изъ волостей Арамашевской, Мироновской и Башкарской. Выборщики первыхъ двухъ волостей явились въ числѣ 46 человѣкъ, а башкарцы, живущіе въ 28 верстахъ отъ мѣста назначенія сѣзда, по случаю позднаго полученія приглашенія, явиться не могли; несмотря на это сѣздъ все-таки состоялся. По открытіи сѣзда и выборѣ председателя, представители названныхъ нами волостей въ числѣ 46 человѣкъ, противъ 9 нейвошайтанскихъ, единогласно заявили о своемъ желаніи избрать гласнымъ волостнаго писаря Б., который, хотя и выборщикъ, но по уважительнымъ причинамъ на выборы не прѣхалъ, а далъ согласіе на свое избраніе. Председатель, недовольный этимъ избраніемъ и желавшій провести въ гласные члена управы Ч., заявилъ, что законъ не допускаетъ заочнаго избранія гласныхъ! Видите, читатель, гдѣ намъ выгодно, мы сейчасъ беремъ за законъ. Это слово—своего рода „жупель, металл“, толико страшные замоскворѣцкимъ купчихамъ! Устрашивши такимъ образомъ выборщиковъ, онъ немедленно началъ расписывать достоинства своего protégé, что, молъ, этотъ человѣкъ, г. Ч., то-есть, парень-рубача: чернилъ не пьетъ, салныхъ свѣчъ не ѣстъ, стекломъ не закусываетъ! Ну и размякли выборщики и махнули рукой: „Ч., такъ Ч.! Все единственно, потому, вишь, даже салныхъ свѣчъ не ѣсть. Рожна намъ, што-ли, прости Господи!“

Что же мудренаго, если въ *Нейво-Шайтанскѣ* выборы совершаются, какъ говорится, „добровольно—наступивъ на горло“. По всему видно, что гнѣвъ Божій тяготѣетъ надъ этимъ заводомъ. На дняхъ одинъ охотникъ (кто онъ, г. *Здѣшній* намъ не сообщаетъ), пострѣлявши разныхъ пернатыхъ, раздумалъ нести ружье, а пожелалъ повѣсить его на сосну, но, продѣлывая этотъ экспериментъ, задѣлъ куркомъ за сучекъ: раздался выстрѣлъ—и охотника убило на повалъ! 10-го Іюля крестьянинъ К., купаясь въ заводскомъ прудѣ, пропалъ безслѣдно, и поиски его, продолжавшіеся цѣлый день, остались тщетными. Но это еще не самое трагическое, нѣтъ! Приготовьтесь, читатель! Сельскій староста, недавно добивавшійся этого мѣста темными путями, чтобы отмстить нѣкоторымъ личностямъ, не желавшимъ его избранія, каждое Воскресенье собираетъ сельскіе сходы, на которыхъ вычитываетъ какой-то, имъ отысканный законъ и настаиваетъ не больше, не меньше, какъ на томъ, чтобы удалить неприятныхъ ему лицъ изъ общества! Не правда-ли, что это весьма радикальное средство для того, чтобы отдѣлаться отъ ненравящихся лицъ. Не любъ мнѣ Иванъ Иванычъ—приговоръ: въ Омскую губернію; не хорошъ носъ у Сидора Карпыча—приговоръ: въ Томскую губ., и т. д. до безконечности! Прекрасно!...

Но это опять-таки не все! По свойственной намъ, какъ фельетонисту, ехидности, мы самое интересное оставляемъ pour la bonne bouche. Этотъ же самый староста—угомона на него нѣтъ—практикуетъ незаконные приговоры. Содержатель мѣстной портерной обратился съ просьбой разрѣшенія торговли во второмъ полугодіи. Староста собралъ сходъ, далеко неполный, и составилъ приговоръ; но акцизный надзиратель приговоръ возвратилъ, найдя его неправильнымъ. Содержатель снова къ старостѣ, прося дополнить рукоприкладство и, какъ нѣкій змій, соблазнившій нашу прародительницу, посоветовалъ ему слѣдующую штуку:

—„Ты, г. староста, сходъ-отъ не собирай, а то опять не веѣ соберутся да заартачатся—ну ихъ!—а просто поимянно переписи домовладѣльцевъ; за неумѣніемъ грамотѣ, кто-нибудь, аки-бы по личной просьбѣ, руку приложить, кепячъ у тебя при себѣ... А мы ужъ къ вамъ со всѣмъ нашимъ почтеніемъ!“

Такъ и сдѣлано, и снова портерная процвѣтаетъ на радость молодежи и на горе старикамъ.

Впрочемъ, что-же? Можно-ли негодовать на старосту, пожалуй, еще полуграмотнаго, если не совсѣмъ безграмотнаго? Посмотрите, какія дѣла дѣлаютъ люди, облеченные несравненно большей властью, нежели сельскій староста! Въ *Резжевскомъ заводе* живетъ урядникъ А. М.—ъ. 12 Юня собрался сельскій сходъ (замѣтьте, читатель, что эти сходы и съѣзды совершенное *bête noir* настоящаго фельетона) для обсуждения разныхъ общественныхъ вопросовъ и, между прочимъ, для выдачи приговоровъ виногорювцамъ. Дѣло вѣдомое всѣмъ, даже не знающимъ древнихъ языковъ, что при выдачѣ приговоровъ виногорювцамъ, въ „первыхъ строкахъ“ является выпивка, поэтому мудрено-ли, что М.—ъ, который не только не врагъ, но даже другъ бутылки, тотчасъ явился на сходъ и, какъ увѣряетъ нашъ корреспондентъ г. Посторонній, „уже вкусившій не въ мѣру Бахуса“. Пришелъ онъ въ волостное правленіе въ сопровожденіи своей собаки. Крестьяне держатся того мнѣнія, что собакѣ въ волостномъ правленіи, какъ присутственному мѣстѣ, присутствовать не слѣдуетъ. Будь они знакомы съ Амоссомъ Ѳеодорычемъ, то, конечно, думали-бы иначе! Но какъ-бы то ни было, крестьяне обратились къ волостному старшинѣ съ просьбой удалить собаку изъ присутствія. М.—ъ, принявшій, повидимому, вопросъ о собакѣ за личную обиду, крикнулъ на общественниковъ: какое право имѣютъ они предъявлять подобныя требованія?

Если, по преданію, отъ копѣчной свѣчки сгорѣла дѣлая Москва, то понятно, что вопросъ о собакѣ очень обострился, и урядникъ М.—ъ началъ оспаривать всѣхъ вообще и cadaquo porozнь „бранью своей ядовитой“ и заключилъ заявленіемъ, „что онъ *хозяинъ* волости (вотъ тѣ клюквал!) и поэтому не *позволитъ* допустить кабаки!

Общественники въ недоумѣніи; старшина въ негодованіи; только писарь не расерялся, а составилъ актъ, который и препровожденъ куда слѣдуетъ. Правда, М.—ъ послѣ и просилъ объ уничтоженіи акта, но, „спустя дѣто—по малину въ дѣсь не ходятъ“!

Въ Камышловѣ не то: тамъ эксплуатируетъ честной народъ не урядникъ и не сельскій староста, а строитель новой церкви г. И. Купецъ М. съ возчиками, крестьянами Закамышловской, волости, отправилъ въ Екатеринбургъ разный товаръ. Г. И., ревнуя къ интересамъ новосозидающагося въ Камышловѣ храма, обратился къ возчикамъ съ просьбой.

— „Вы, братцы, въ Екатеринбургъ, что-ли, кладь-то везете?“

— Въ Екатеринбургъ.
— „Любезное дѣло! Надо намъ, теперича, для церкви Божіей пудовъ 200—300 дикаго сѣраго камня; вотъ-бы, по-пути, на обратныхъ и привезли?! Вамъ не Богъ вѣсь какая тягота по камешку, по другому на тельгу бросить, а для души легость, потому—на Божье дѣло!“

— Это ты правильно! Какая тягость! Знамо для Бога.

— Такъ вотъ, други мои, купите-ка да привезите“....

— А деньги-то?

— „Деньги, братцы, какъ только того, такъ и того!“
Купили возчики камень въ Екатеринбургѣ, наложили на тельги, вѣдутъ. Тельги поскрипываютъ, лошади понатуживаются, извѣстно: камень—не калачъ.

— Тяжеленько, да за то душѣ легость. Богу—значить.

Привозятъ.

— „Вы это чего?“ спрашиваетъ ихъ г. И.

— Камень, то ись, по твоему приказу. Разсчетъ давайте.

— „Не нуженъ мнѣ камень; ступайте съ нимъ куда знаете!“

Таблю, но безъ освѣщенія бенгальскимъ огнемъ.
У возчиковъ пропали трудъ и ихъ трудовыя деньги, уплаченныя за камень, а у камышловскаго купца г. А. случилось нѣчто еще *горше*. 20 Юня г. А. послалъ въ тотъ же Екатеринбургъ своего приказчика В. за полученіемъ денегъ съ своихъ кредиторовъ. В. деньги собралъ—всего около 2000, и ни денегъ, ни приказчика нѣтъ до сихъ поръ. Гдѣ и тотъ и другія—покрыто мракомъ неизвѣстности!

* * *

Не знаемъ, полюбили-ли приказчика В. эти 2000 и увлекли его въ невѣдомыя страны, но что г. Навалихинъ, содержатель *Обуховскихъ* минеральныхъ водъ, ликуетъ и радуется, видя плывущіе къ нему со всѣхъ сторонъ деньги, это несомнѣнно! Да какъ и не радоваться? Больные собрались отовсюду: и изъ Ирбита, и Перми, и Екатеринбургa, и... Ну, однимъ словомъ, все, чающее исцѣленія, теперь на этихъ водахъ, цѣлебная сила которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, по крайнѣй мѣрѣ, думаетъ г. Навалихинъ. Задавшись этимъ убѣжденіемъ, онъ на все остальное махнулъ рукой. И свои убѣжденія устроить №№ для помѣщенія больныхъ, и привести ванны въ благопристойный видъ отложилъ на неопредѣленное время: „Ладно, молъ и такъ!“ Больные молчатъ, но втайнѣ просятъ Бога, чтобы сезонъ прошелъ благополучно и чтобы не повторилась катастрофа 81-го года, когда одного больного, вмѣстѣ съ ванной, постигла участь непокорныхъ Корея, Дафана и Авирона! Что дѣлать, господа, уповайте на Бога—и шабашъ!

Не будемъ больше искушать долготерпѣніе нашихъ читателей, сообщая имъ разныя мрачныя картины, показывая только однихъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“; перейдемъ въ область курьезовъ, а ихъ тоже немало въ нашихъ захолустьяхъ.

На-дняхъ въ *Ирбитѣ* доставленъ бронзовый памятникъ императрицы Екатерины II, работы Микѣшина; это копія петербургскаго памятника, сняты только сподвижники императрицы. Привезли, и, конечно, городскіе заправила приступили къ его осмотру.

— А что это, господа,—замѣтилъ одинъ изъ нихъ, г. В.—въ,—почему это памятникъ сдѣланъ *чернымъ*? Это „неславно!“ Красочками-бы его тронуть—великантѣй-бы было...

— Нѣтъ, не годится,—отвѣтилъ на это членъ городской управы,—краской не то... А вотъ я маленько краешекъ песочкомъ потеръ—блеститъ здорово! Ежели его, теперича, къ примѣру, да весь отчистить—звѣзда будетъ, однимъ словомъ!...

Что побѣдитъ: песокъ или краска—не знаемъ.

Шадринскъ въ недалекомъ будущемъ ждетъ, если не всемирная, то, во всякомъ случаѣ, всероссийская извѣстность. Музы и Аполлонъ бросили свой благосклонный взоръ на этотъ скромный городокъ, и тамъ родился поэтъ, прославившій намъ первый плодъ своей поэзіи, съ просьбой, „исправить ошибки моего первоучки—стихотворенія и дать мѣсто на страницахъ Вашей многоуважаемой газетѣ“.

Не претендуя на поэтическій талантъ, мы исправитъ не беремся, но мѣсто даемъ; быть можетъ, авторъ, прочитавъ себя въ печати, догадается, что для того, чтобы быть поэтомъ, кромѣ дарованія, надо еще выучиться русской грамотѣ.

Дума комерсанта.

Что за чертъ
Съ утра довѣчера
Торгую каждый день
Усталости незнаю
Но торгую я честномъ
Пользы мало вижу мало
Дай не честно поторгую
И принялся съ мужика
Принимаю отъ него я спокотомъ
А ему здаю на гиру я
Провертелся такъ съ годичка
И учель я самъ себя
Не приходу и расходу
Мнѣ въ балансѣ не причлось
И опять я голову ломаю
Надъ торговлею своею
Далъ. Вотъ одинъ исходъ прекрасный
Нахожу въ торювлѣ я
Позабрать въ кредитъ побольше
И кредиторы надуть
И отъ этихъ надуваній
Самому придется
Лопнуть мнѣ.

П...го

Ниль А—гъ.

Обращаемъ вниманіе сердобольныхъ людей на истинно-бѣдственное положеніе одного семейства. По Набережной улицѣ (по правую сторону р. Исети), чрезъ домъ отъ г. Ярина (гдѣ находится заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ), квартируетъ во флигелѣ, на дворѣ, нѣкто г. Ал. Ф., лишившійся, по болѣзни, службы и не имѣющій въ настоящее время ровно никакихъ средствъ къ прокормленію себя съ семьей, состоящей изъ жены и четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ старшему 11 лѣтъ. Все имущество его заложено во время болѣзни въ банкирской конторѣ Печенкина; приличной одежды онъ не имѣетъ и потому не можетъ выходить изъ квартиры для присканія мѣста; дѣти сидятъ голодомъ и старшій сынъ, бывшій въ гимназіи, долженъ бросить ученіе.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ ПЛѢБЫ.“

Ирбитъ. Послѣ громаднаго пожара, бывшаго три года тому назадъ и истребившаго лучшую половину города, фирма „Петровъ и Михайловъ“ пожертвовала въ пользу погорѣльцевъ 6000 р. с. на какую сумму городская управа должна была купить строеваго дѣсу и раздавать нуждающимся. Дѣйствительно дѣсъ былъ купленъ и раздавался погорѣльцамъ, но на-дняхъ управа вздумала сдѣлать „семейную“ ревизію, по окончаніи которой, оказалось, что 500 дер. исчезли безслѣдно.

Интересно бы было теперь сдѣлать не семейную ревизію. Городскіе выборы кончились, но результатовъ пока не видать никакихъ. До сихъ поръ на языкѣ ирбитянъ вертится, относительно заступающаго должность гор. головы, Гамлетовскій вопросъ:

— To be or not to be?

Наше мнѣніе: not to be! Безпорядками, происходящими отъ халатнаго отношенія „думцевъ“ къ дѣлу, возмущающа всѣ поголовно; напр., мостъ черезъ Ницу находится въ самомъ плачевномъ состояніи, а гласный Выборовъ, завѣдующій городскими мостами, и въ усъ не дуеетъ.

Главнымъ мѣстомъ „увеселеній“ служитъ садъ, гдѣ лѣтомъ помѣщается клубъ, но, увы, и клубъ нашъ превращается въ мѣсто безшабашной оргіи.

Вотъ картинка, достойная удивленія: Среди зала стоитъ врачъ П—ко, онъ въ „градусахъ“. Музыка играетъ: „Я вечеръ млада, врачъ поетъ соло, а какой-то дьякъ, попявшій неизвѣстно какимъ образомъ въ клубъ, густымъ басомъ поддѣваетъ ему.

Цѣны окончено, раздаются апплодисменты. П—ко, опохреннѣвъ, конечно, продолжаетъ свои безобразія. А—хъ № 2.

Камышловъ, 25 Іюня 1882 года. Въ № 22-мъ „Екат. Недѣли“ помѣщена изъ Камышлова корреспонденція: „Въ селѣ Закамскомъ пожарный сезонъ открылся двумя пожарами. На первомъ сгорѣли однѣ лишь службы, а отъ втораго 5 крестьянскихъ семействъ остались безъ крова“. По поводу этого я счелъ своей обязанностію сказать, что эти два пожара были не въ Закамскомъ*, а въ Закамшловскомъ селѣ, и что отъ перваго осталось 5 семействъ безъ крова, а отъ втораго пожара сгорѣли одни лишь надворныя строенія.

Ровно въ полночь на 24 число с. м. всыхнуль пожаръ въ томъ же Закамшловскомъ селѣ (это уже четвертый нынѣ), но по большому стеченію народа вскорѣ былъ потушенъ; сгорѣли надворныя строенія и другія постройки; убытка понесено не болѣе какъ на 100—150 рублей.

Въ Тиханскую ярмарку у насъ торговали неособенно бойко. Главный сбытъ и перепродажа: масло коровье, холстъ, лошади, рыба сушеная разн. сорт.; отчасти, орѣхъ кедровый, кудель и тряпка (последнихъ 3-хъ свозится очень немного). Цѣны на ярмаркѣ существовали: коровьему маслу отъ 8 р. 20 к. до 8 р. 60 к. приблизительно куплено до 8 т. пуд., холста куплено свыше 1 м. арш., отъ 4 до 9 к.; лошади продавались: плохая 17—20, среднія 20—40 и отъ 40 до 70 р.; рыба сушеная, въ началѣ ярмарки, была въ хорошей цѣнѣ, а къ концу ярмарки подешевѣла; тряпка куплена отъ 55 до 60 к. пудъ; бакалейными и мануфактурными товарами торговали по среднему; на сахаръ рафиналъ цѣны существовали

отъ 10 р. 20 к. до 10 р. 60 к. Ярмарка прошла благополучно.

Въ 10-е число Іюня было совершено мѣстнымъ „о благо-чиннымъ“ заложеніе храма во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. По случаю ярмарочнаго времени, при совершеніи сего было громадное стеченіе народа.

За послѣднее время дожди переладуютъ часто. Хлѣба всѣ вообще растутъ очень удовлетворительно. Сѣнокосъ почти уже начинается. Будущность на урожай хлѣбовъ крестьянъ радуетъ. На 23 число Іюня городскимъ головой было назначено собраніе думы, для обсужденія вопроса, по поводу поднесенія всеподданнѣйшаго адреса, отъ жителей города, въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ назначенное число прибыло въ д. общества 16 чел. гласныхъ. Засѣданіе было открыто городскимъ головой въ девятомъ часу вечера. Первоначально была имъ прочитанъ докладъ по сему предмету. Послѣ получасоваго совѣщанія дума единогласно постановила: „Когда будетъ объявлено о днѣ Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, то тогда составить всеподданнѣйшій адресъ и сдѣлать все-сословное собраніе жителей города для подписанія такого адреса.“

Открывшіяся у насъ съ 13 Іюня педагогическіе курсы, для учителей и учительницъ народныхъ школъ уѣзда, продолжаютъ удовлетворительно. *Камышловецъ III—г.*

Въ № 26 нашей газеты, въ отдѣлѣ торговыхъ свѣдѣній, была помѣщена коротенькая корреспонденція „Мѣстнаго жителя“ о торговыхъ цѣнахъ въ Артинскомъ заводѣ, въ которой между прочимъ говорится: „Косы Артинскаго завода по 50 к. за штуку, но покупателей мало (авторъ разумѣетъ, вѣроятно, ближайшихъ окрестныхъ), такъ какъ нынѣ онѣ хуже косъ прежнихъ лѣтъ, да и цвѣтъ ихъ нехорошъ—красноватъ“.

По поводу выше приведенныхъ строкъ „Мѣстнаго жителя“ мы получили отъ Артинской заводской конторы отношеніе, отъ 17 Іюля 1882 г.—за № 1413, существенной части возраженія котораго и даемъ здѣсь мѣсто: „Насколько подобное свѣдѣніе справедливо, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. До 1876 года оставалось ежегод-но много непроданныхъ косъ, что и заставило заводоуправленіе ходатайствовать о продажѣ косъ чрезъ комиссіонеровъ; но мѣра эта, вслѣдствіе неаккуратности платежа со стороны комиссіонеровъ, не принесла ожидаемой пользы, а потому продажа косъ чрезъ комиссіонеровъ прекращена съ 1880 г.“

Теперь рассмотримъ продажу косъ за послѣдніе пять лѣтъ. Продажи: въ 1876 г. — 19,036 шт. въ 1877 году — 17,013 шт. въ 1878 „ — 11,577 „ въ 1879 „ — 25,529 „ въ 1880 „ — 18,178 „ Продажная цѣна была 45 коп. за косу. Между тѣмъ въ нынѣшнемъ году, съ 14 Января по 14 Іюля, продано косъ 38,180, несмотря на то, что цѣна поднята до 50 коп. за штуку; слѣдовательно, за полгода продано гораздо болѣе, чѣмъ отдѣльно за каждый изъ предъидущихъ пяти лѣтъ; при этомъ неизвѣстно еще, сколько ихъ будетъ продано до 14 Января 1883 года.

Кромѣ того, прежде не могло продаваться болѣе—еще потому, что производительность косъ до 1881 года никогда не превышала 30000 косъ въ годъ, а съ Октября 1881 года до 14 Іюля 1882 года, т. е. менѣе чѣмъ въ годъ, приготовлено 54000. *Управитель завода Писаревъ.*

Село Сивинское. Въ Воскресеніе, 4-го Іюля, вступилъ въ законный бракъ одинъ изъ крупныхъ пермскихъ землевладѣльцевъ, гвардіи ротмистръ въ отставкѣ, Никита Никитичъ Всеволожскій, съ артисткою Петербургскихъ Императорскихъ театровъ и любимицей петербургской публики, т. Марьей Гавриловной Савиной. Обрядъ вѣнчанія происходилъ въ церкви имѣнія гг. Всеволожскихъ, въ селѣ Сивинскомъ, Оханскаго уѣзда, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ изъ близкихъ знакомыхъ и старшихъ служащихъ при имѣніи, а также многочисленной толпы крестьянъ, видѣвшихъ перваго Всеволожскаго, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, вѣнчавшагося

* Ошибка произошла отъ неразборчиво написанной корреспонденціи.

своей приходской церкви. Все бывшие искренно поздравили новобрачных и пожелали всего хорошаго.

Нелишнимъ считаю добавить для успокоения многочисленныхъ поклонниковъ таланта Маріи Гавриловны, что она твердо рѣшилась не оставлять сцены, съ нѣмъ вполне согласенъ и молодой ея супругъ.

Изъ Ирбитскаго завода намъ пишутъ, что сходя постановили ходатайствовать о смѣнѣ мѣстнаго врача, который, будто бы, бесплатно не ѣздитъ къ больнымъ.

Цѣны на все жизненные припасы въ этомъ заводѣ выше екатеринбургскихъ, а сахаръ 12 р. за пудъ. Послѣ недавно выпавшихъ дождей, хлѣбъ очень поднялся. Сѣнокосы удачны — травы густыя и высокія.

Шурала (Екатеринбургскаго уѣзда). Находящееся здѣсь православное кладбище расположено въ чертѣ самаго селенія и окружено съ трехъ сторонъ домами, окна которыхъ находятся въ 5 сажняхъ отъ ограды. Чуть не каждый день приходится слышать плачь и причитаніе на кладбищѣ и наслаждаться ощущеніями, не совсѣмъ пріятными для органовъ зрѣнія, обонянія и слуха. Какъ это ни неприятно, невольно дѣлаешься присутствующимъ при погребальныхъ процедурахъ, когда все это происходитъ у самаго носа.

Хотя кладбище должно отстоять отъ селенія на указанное въ законѣ растояніе, но волостное правленіе и земство, нисколько не заботятся о перенесеніи кладбища, не думая, что жители вредно дышатъ воздухомъ, въ которомъ находятся испаренія и миазы кладбища.

А. Королевъ.

Тобольская губернія, изобилующая на огромномъ пространствѣ своей территоріи, произведеніями почти всѣхъ царствъ природы и преимущественно растительнаго и животнаго, давно уже нуждалась въ средствахъ для ускореннаго объѣма разнаго рода административными и коммерческими свѣдѣніями какъ внутри губерніи, такъ равно и съ другими мѣстностями Сибири и вообще имперіи. Въ послѣднее время, почти всѣ города Тобольской губерніи соединены уже между собою телеграфною сѣтью, и только сѣверные округа: Березовскій и Сургутскій съ частью Тобольскаго, хотя и малонаселенные, но изобилующіе производительностію рѣчныхъ и лѣсныхъ пространствъ своихъ, не вошли въ районъ телеграфнаго сообщенія. Между тѣмъ устройство въ этой мѣстности телеграфной линіи составляетъ насущную и неотлагательную потребность какъ въ административномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Соединеніе телеграфомъ, въ 500-верстѣ, сѣвернаго, отдѣленнаго края Тобольской губерніи съ ея административнымъ центромъ, губернскимъ городомъ, несомнѣнно должно повліять благотворнымъ образомъ на управленіе этимъ краемъ. Кромѣ того надо имѣть въ виду, что на пароходахъ и другихъ судахъ, дѣлающихъ рейсы между Тобольскомъ и Томскомъ, въ одну сторону, и между Тобольскомъ и Обской губой, образующей преддверіе Ледовитаго океана — въ другую, передвигаются массы пассажировъ и рабочихъ людей, перевозятся коммерческіе грузы на миллионныя суммы, пересылаются, по направленію къ Томску, арестантскія партіи, въ размѣрѣ ежегодно до 10000 человекъ, и, наконецъ, по тому же направленію препровождаются, въ навигаціонное время, казенная и частная почтовая корреспонденція.

Составляя, по своему географическому положенію, какъ бы узелъ водныхъ путей по рр. Иртышу и Оби — къ востоку, въ глубь Сибири, и къ сѣверу, въ отдаленнѣйшія ея окраины, — село Самаровское, при устройствѣ телеграфнаго сообщенія, представляется весьма важнымъ обсерваціоннымъ пунктомъ, который, при соединеніи этимъ же путемъ съ Тобольскимъ и отсюда съ другими административными и промышленно-торговыми центрами, предоставитъ полную возможность регулировать, до известной степени, снаряжаемая и совершающіяся по этимъ путямъ отправленія и, такимъ образомъ, устранить, испытываемыя судостроителями, во время сплава каравановъ,

неудобства и затрудненія. Наконецъ, въ случаѣ какихъ-либо замѣтательствъ и несчастій, вслѣдствіе ли преждевременнаго замерзанія воды, причинившаго въ 1880 г. пароходо-владельцамъ громадныя убытки, вслѣдствіе ли порчи пароходныхъ и вообще судовыхъ принадлежностей, или, наконецъ, другихъ непредвидѣнныхъ событій, какъ пассажиры, такъ и разнаго рода клади подвергаются теперь всѣмъ крайностямъ безвыходнаго положенія, которое можетъ отразиться весьма серьезными послѣдствіями даже и на экономическомъ бытѣ большей части сибирскаго населенія.

Въ 1879 году, вслѣдствіе требованія, со стороны управленія Омскаго телеграфнаго округа, о доставленіи статистическихъ свѣдѣній о торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ села Самаровскаго, Тобольскаго округа, были командированы въ Тобольскій округъ особый чиновникъ для собранія подробныхъ и, по возможности, основательныхъ данныхъ о степени цѣлесообразности проведенія означенной телеграфной линіи. Представленные этимъ чиновникомъ свѣдѣнія показали, что проведеніе телеграфной линіи, отъ Тобольска до села Самаровскаго, на протяженіи около 500 верстѣ, возможно, и что мѣстные промышленники охотно вызываются сдѣлать, на устройство телеграфнаго сообщенія, денежные пожертвованія. Объ этомъ было въ то же время сообщено въ управленіе Омскаго телеграфнаго округа и донесено генералъ-губернатору Западной Сибири, съ ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія къ возможно скорѣйшему осуществленію этого предложенія — какъ въ видахъ коммерческихъ, такъ и административныхъ.

За сдѣланными послѣ этого, въ разное время, со стороны пароходо-владельцевъ и мѣстныхъ промышленниковъ, пожертвованіями, простиравшимися до 10000 рублей, главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Мещериновъ, уведомилъ губернскую администрацію, что открытіе по Иртышной горѣ телеграфной линіи находится въ зависимости отъ совмѣстнаго съ нею устройства постоянного сухопутнаго сообщенія, почему и предложилъ приступить къ соединенію г. Тобольска съ селомъ Самаровскимъ, по правому берегу Иртыша, проселочною дорогою.

На основаніи сдѣланныхъ уже заявленій о пожертвованіяхъ и изъявленнаго обывателями, лежащихъ на пути селеній, согласія принять на себя устройство мостовыхъ и другихъ деревянныхъ сооружений, если необходимый для того матеріалъ будетъ отпущенъ бесплатно и если они будутъ освобождены отъ исполненія дорожной повинности въ другихъ, отдаленныхъ отъ мѣста ихъ жительства участкахъ, — возбуждено было ходатайство объ образованіи, для описанія, опредѣленія стоимости и направленія этой дороги, особой комиссіи изъ специалистовъ топографическаго и телеграфнаго вѣдомствъ, съ прикомандированіемъ къ ней техника изъ Тобольской строительной и дорожной комиссіи. По изъявленіи согласія на это ходатайство со стороны главнаго начальника края, образованною на этотъ предметъ комиссіею выработаны были на мѣстѣ всѣ необходимыя данныя къ осуществленію проекта проложенія сухопутной проселочной дороги и устройства, по протяженію ея, телеграфной линіи. Оказалось, что пройденная мѣстность какъ по Иртышной горѣ, такъ и по Иртышской долинѣ не представляетъ къ тому никакихъ препятствій, и въ настоящее время работы комиссіи находятся уже въ разсмотрѣніи Тобольскаго губернскаго совѣта, и есть основаніе предполагать, что при горячемъ сочувствіи къ этому дѣлу губернатора, тайнаго совѣтника В. А. Лысогорскаго, осуществленіе проекта должно послѣдовать въ недалекомъ будущемъ. Дай-то Богъ! Это завѣтная и давнишняя мечта не однихъ тоболяковъ.

Познакомивъ читателей съ ходомъ этого дѣла, перехожу къ описанію другаго.

На громадномъ пространствѣ Тобольской губерніи площадь ея усѣяна возвышенностями различной формы и величины, называемыхъ у мѣстныхъ жителей „буграми“ или „курганами“, терпящими свое происхожденіе въ туманѣ временъ до-историческихъ.

Все упомянутыя возвышенности, разбѣянные, болѣе или менѣе, по всей Сибири, можно раздѣлить на три разряда. Къ первому принадлежатъ курганы, происшедшіе въ разныя вре-

мена отъ наносныхъ массъ песку, глины и ила. Находясь нѣтъ на ровныхъ пространствахъ и вдали отъ проточныхъ и стоячихъ водъ, они никакого значенія не имѣютъ, и потому сказать болѣе о нихъ нечего. Ко второму разряду относятся курганы, находящіеся вблизи рѣкъ и озеръ и вообще вблизи такихъ мѣстностей, гдѣ, по сказаніямъ исторіи или по мѣстнымъ народнымъ преданіямъ, кочевали въ древности дикія племена антропофаговъ, чуди, финновъ, остяковъ и татаръ. Курганы эти признаются, почти единогласно, всѣми за могилы древнѣйшихъ обитателей Сибири; наружный видъ ихъ представляетъ холмообразныя, круглыя насыпи, вышиною отъ одной до двухъ съ половиною сажень и нѣсколько болѣе въ окружности, усѣянныя плитами краснаго шифера, торчащими до трехъ аршинъ изъ-подъ земли и настолько же находящимися подъ землею. Нѣкоторыя плиты имѣютъ форму четырехугольную, другія—треугольную. Эти курганы, по мнѣнію старожиловъ-антикваріевъ, суть могилы князиковъ, старшинъ или мурзъ. Видъ остальныхъ могилъ, напротивъ, отличается отъ вышеописаннаго: это суть плоскія, довольно округленныя, широкія насыпи, аршина въ два, и даже меньше, вышиною, раздѣленныя каменными плитами на нѣсколько перегородокъ и иногда такъ, что плиты одной перегородки касаются плитъ другой. По мнѣнію Палласа, это семейныя могилы. Впрочемъ, надобно замѣтить, что попадаются иногда и могилы старшинъ и могилы семейныхъ кладбищъ, не обнесенныя плитами, можетъ быть, потому, что родственники покойныхъ не имѣли средствъ перевезти плиты изъ горъ, находящихся иногда на значительномъ разстояніи, а можетъ быть и потому, что онѣ истреблены временемъ или сосѣдними жителями. Внутренность почти всѣхъ могилъ одинакова: на двухъ-аршинной глубинѣ, отъ поверхности земли, въ каждой находится деревянный склепъ, въ которомъ лежало тѣло, головою на востокъ; почти въ каждой, по четыремъ угламъ склепа, стоятъ обожженные или необожженные горшки, наполненные иногда землею, а иногда золою произведеній растительнаго царства съ мелкимъ углемъ. Вещи, находимыя въ этихъ могилахъ, также сходны между собою; только въ наиболѣе древнихъ онѣ всѣ мѣдныя, рѣдко серебряныя или золотыя, а въ новѣйшихъ желѣзныя или перемѣшанныя съ желѣзными. Вещи эти суть: шлемы, бердыши, копыя, стрѣлы разныхъ формъ, кинжалы, сѣдельныя опоры, удила, сосуды, круглыя металлическія зеркала, блихи съ изображеніемъ животныхъ или людей; грубой работы; подвѣски, серьги, кольца, погребушки и т. п. Рисунки Палласа и Спасскаго даютъ достаточное о нихъ понятіе. Къ третьему разряду принадлежатъ курганы, происшедшіе въ смутныя времена набѣговъ и разбоевъ грубыхъ орды туземцевъ, одна на другую, и впоследствии времени, отъ побоищъ разноплеменныхъ аборигеновъ края съ татарами и затѣмъ русскими, при нашествіи на Сибирь Ермака. Въ курганахъ этихъ, кромѣ скелетовъ, посуды и разнаго рода орудій и украшеній, встрѣчаются и монеты, какъ русскія, такъ и монгольскія. Иностранное населеніе Сибири приписываетъ наиболѣе древнія могилы какому-то исчезнувшему съ лица земли народу, вѣроятно, чуди; мѣстныя же преданія называютъ ихъ или прямо чудскими или же татарскими. Чудь, говорятъ они, были народъ сильный и богатый. До нашествия русскихъ на Сибирь, въ ней будто бы никогда не росла береза, но съ появленіемъ первыхъ русскихъ авантюристовъ она появилась вдругъ въ разныхъ мѣстахъ. Изумленные чудяне истолковали этотъ фактъ тѣмъ, что съ появленіемъ благаго дерева и они вскорѣ будутъ покорены Влѣкымъ Царемъ; многіе, будто бы, копали себѣ могилы и заживо въ нихъ хоронили себя со всѣмъ своимъ имуществомъ.

До сихъ поръ мы говорили о сибирскихъ курганахъ вообще или, правильнѣе сказать, о восточно-сибирскихъ курганахъ, болѣе или менѣе вскрытыхъ и изслѣдованныхъ любознательными путешественниками или мѣстными археологами, но весьма много такихъ кургановъ существуетъ въ Западной Сибири и преимущественно въ Тобольской губерніи, откуда собственно и началось побѣдоносное шествіе русскихъ пионеровъ XVI столѣтія. Но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ множества этихъ кургановъ не былъ до сего времени вскрытъ съ ученою цѣлью; да правду сказать, некому было и взаться за этотъ трудъ: ученыхъ обществъ у

насъ до 1878 года не было; изъ частныхъ же лицъ, знакомыхъ, хотя отчасти, съ исторіею и археологіею, никто заняться этимъ дѣломъ не хотѣлъ, частью по неимѣнію къ тому средствъ, частью же изъ опасенія хлопотъ, затратъ и трудовъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи и найдены были, лѣтъ двадцать тому назадъ, древнія серебряныя и желѣзныя вещи, какъ, напр., желѣзныя кольчуги и серебряная золоченая чаша, найденныя близъ древней крѣпостцы, у деревни Логиновой, Фирсовской волости, Ишимскаго округа, но находки эти были добыты не путемъ научныхъ изысканій, а случайно, мѣстными обывателями, пахавшими землю для своихъ потребностей. Нѣсколько позднѣе найдена была, также случайно, въ Березовскомъ округѣ мѣдная вещь, имѣющая подобіе древней царской шапки или архіерейской митры, испещренная надписями, на одномъ изъ азіатскихъ диалектовъ.

Только въ Іюнѣ настоящаго года, по порученію Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, въ одной мѣстности, на сѣверъ отъ Тобольска, и по инициативѣ частнаго лица, любителя и знатока древности, въ другой, — на южной оконечности этого города, начаты съ научною цѣлью раскопки наиболѣе замѣчательныхъ кургановъ. Найдены пока мѣстъ только черепа монгольскаго происхожденія, множество черепковъ и даже цѣлыя глиняныя горшки, частью пустые, частью наполненные пепломъ, какъ надобно полагать, отъ сожженныхъ человѣческихъ костей, костяные и каменные ножи и наконечники стрѣлъ, обломки мѣдныхъ украшеній, расплавленный до степени металла кирпичъ, разнаго рода и вида желѣзные шлаки и т. п. О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ этихъ раскопокъ мы надѣемся впоследствии сообщить болѣе интересныя свѣдѣнія.

Шадринскъ. У меня встрѣтилось дѣло въ Шадринскѣ. Полагая, что Шадринскъ городъ, какъ городъ, я ѣхалъ туда безъ всякаго опасенія; но вышло совсѣмъ иное. Дѣло затянулось, а такъ какъ у меня въ городѣ почти нѣтъ знакомства, то вечерами, по-неволѣ, приходится заниматься прогулками. 1 Іюня стояла жаркая погода, я вышелъ на берегъ рѣки и, подвигаясь впередъ, зашелъ въ предмѣстье Тарабаево. Былъ часъ десятый; я поусталъ и очень обрадовался, увидавъ домикъ съ надписью: „Портерная“. Я вошелъ утолить жажду и, найдя въ портерной газету, расположился почитать. Я еще не успѣлъ допить бутылки, какъ хозяйка портерной попросила меня поторопиться, объявивъ, что запираетъ двери въ 10 часовъ, тѣмъ болѣе, что позднѣе по Тарабаеву нѣрѣдко ходятъ буйныя компаніи, которыхъ она избѣгаетъ. Я собрался уходить, но въ ту же минуту съ улицы послышался шумъ, и хозяйка, предвидя буяновъ, поспѣшила запереть двери. Едва она успѣла заложить крючекъ, какъ толпа появилась у дверей и принялась требовать, чтобы ее отворили. Получивъ отказъ и объясненіе, что теперь поздно, что пива больше нѣтъ, толпа удвоила настоянія, принялась ломиться въ двери и дружнымъ усиліемъ сорвала ихъ съ крючка. Въ комнату ввалилась рьяная ватага, человекъ въ двѣнадцать, и представьте мое удивленіе, предводителемъ оказался, тоже пьяный, *стражъ тишины и благочинія*, полицейскій стражникъ (Переваловъ). Толпа же была не болѣе, не менѣе, какъ обходъ, наряжаемый для наблюденія за спокойствіемъ города.

Подобная выходка не требуетъ комментаріевъ; но это были только цвѣточки.

Толпа стала спрашивать пива, но хозяйка упорно отказывала, ссылаясь на акцизные правила. Не знаю, чтобы случилось, еслибы хозяйка ихъ послушалась, но ея предпочтеніе закона требованіямъ пьянаго обхода оказалось крайне невыгоднымъ. Стражникъ сразу перемѣнилъ тонъ и принялся за допросъ: „У тебя есть безпаспортная стрипка! Гдѣ она?“ Хозяйка отвѣтила, что ея нѣтъ дома. По мановенію стражника, тотчасъ же начался обыскъ, и изъ задней камнаты, не принадлежащей къ портерной, выволокли перепуганную женщину. Не знаю успѣла ли она только что вернуться, чтобы прямо попасть въ лапы странныхъ охранителей спокойствія, или хозяйка, знакомая съ мѣстными нравами, надѣялась отвратить отъ нея гро-

зу, при помощи невиннаго обмана; но впоследствии я узналъ, что, хотя въ настоящую минуту у стражника действительно нѣтъ на рукахъ его паспорта, но что, во-1-хъ, въ Шадринскѣ почти никто изъ прислуги не тратится на паспорта, если самъ принадлежитъ къ населенію уѣзда; во-2-хъ, что эта женщина послала за паспортомъ письмо на родину, здѣшняго же уѣзда, и ждетъ его со дня на день и, въ-3-хъ, что о подобной безпаспортности было заявлено полиціи самою хозяйкой портерной, и полиція весьма резонно обѣщала ей не беспокоить ее прислуги. Такимъ образомъ, очевидно, что, со стороны стражника Перевалова, захватъ несчастной дѣвушки было не радѣніе къ интересамъ службы, а самодурство очень маленькой власти и мѣсть за то, что ему рѣшились отказать въ пивѣ.

— „Взять ее!“ заоралъ Переваловъ, увидавъ пойманную. Вагата набросилась на нее и поволокла на улицу. Хозяйка бросилась за ними, просила дать ей время объясниться съ надзирателемъ, которому все хорошо извѣстно, но ее и слушать не хотѣли и только кричали: „Что намъ надзиратель!“ Возмущенный этимъ безобразіемъ, я вздумалъ заступиться за несчастную и объяснилъ стражнику, что онъ поступаетъ самоуправно и что ему за это спасибо не скажутъ, такъ какъ его дѣло не врываться въ дома по ночамъ, вытаскивать отсюда людей, а только доносить надзирателю о встрѣченныхъ безпорядкахъ.

— „Взять и его!“ таковъ былъ единственный отвѣтъ, которымъ меня удостоило расходившееся начальство. Недолго думая, и меня, раба Божія, поволокли куда-то, даже хотѣли тащить насильно; но отъ этого удовольствія я отдѣлся, заявивъ, что самъ дойду куда укажутъ.

По дорогѣ стражникъ подыгривался ко мнѣ: „Вы, господинъ, здѣшній?“ — „Нѣтъ, не здѣшній.“ — „Жалы! Вѣдь худо вамъ будетъ. А то бы я могъ васъ отпустить.“ Я отвѣчалъ, что отпуска его не желаю, а желаю испытать все до конца.

Я надѣялся, что все кончится пустяками, что меня приведутъ въ полицію, гдѣ выслушаютъ, сравнятъ меня, совершенно трезваго, съ моими пьяными охранителями и отпустятъ съ извиненіемъ, а блостителей порядка подвергнуть должному взыскаію.

Но я ошибся.

Меня привели къ каменному дому съ деревянной калиткой; у калитки, съ шумомъ вызвали „старшаго“ и съ хохотомъ объявили ему, что привели „гостей“. Отворилась гостеприимная калитка, и вся наша толпа хлынула въ комнату сторожей полицейской каталажки. „Старшій“, очевидно изъ евреевъ, обмундированный чуть-чуть не по кавалергардски, т. е. въ одномъ нижнемъ бѣльѣ и въ рубахѣ, потребовалъ отъ меня часы и деньги и отправилъ наверхъ Любопытно, что отобраніе часовъ и денегъ не занесли ни въ какую книгу и не выдали мнѣ квитанціи.

Тутъ только я понялъ, что дѣйствительно стражникъ Переваловъ могъ мнѣ быть опасенъ и что его угрозы не такъ пусты, какъ казались сначала. Мнѣ предстояло висидѣть въ полицейской арестантской, по крайней мѣрѣ, до утра, прежде чѣмъ я успѣлъ бы обратиться къ кому-нибудь за помощью.

Меня помѣстили въ такъ называемую дворянскую. Боже, что это за ужасная яма! Грязь, вонь, духота! Эта нора, освѣщенная салнымъ огаркомъ моего провожатаго, показалась мнѣ до того ужасною, что я попросилъ старшаго найти мнѣ другое помѣщеніе; но онъ успокоилъ меня откровеннымъ признаніемъ, что остальные номера еще хуже. Пришлось покориться и поблагодарить судьбу, что за мое чистое платье, она дала мнѣ возможность попасть въ лучший номеръ каталажки. Я не рѣшался ни присѣсть, ни прилечь, несмотря на усталость, естественную послѣ всего перенесеннаго. Я сталъ ходить взадъ и впередъ въ темнотѣ (огарокъ унесли), боясь наткнуться на что-нибудь и растянуться въ липкой грязи. Чтобы какъ-нибудь развлечься, я принялся измѣрять мою нежданную квартиру. Въ длину и ширину она пять шаговъ, считая тутъ же и помѣщеніе, занятое печкой и нарами; высота—одиннадцать четвертей! На дворѣ выходить два окна, но они не выставлены, и потому не даютъ ни малѣйшаго притока свѣжаго воздуха; воздухъ проходить лишь черезъ небольшое отверстіе въ двери—въ четверть вышины и въ полтора вершка ширины. Какъ

ни былъ и остороженъ въ своихъ прогулкахъ, но наткнулся на какое-то грязное ведро и взволновалъ въ немъ вонючую жидкость.

Внезапно я услышалъ на нарахъ какое-то движеніе—оказалось живое существо, присутствія котораго, въ минуту прихода, по случаю понятнаго волненія, я даже не замѣтилъ. Представьте мое положеніе, когда я убѣдился, что это сумасшедшій. Къ счастью, онъ былъ изъ смирныхъ и рассказывалъ мнѣ всякую чепуху, съ которой я усиленно соглашался, изъ боязни раздражить опаснаго сосѣда.

Арестованную со мной дѣвушку отвели сначала въ женское помѣщеніе; но черезъ четверть часа старшій вернулся и сталъ приглашать ее ночевать къ сторожамъ. Она рѣшительно закричала, что низачто не пойдетъ и не пошла. Минутъ съ десять еврей продолжалъ ее уговаривать и шептаться и, наконецъ, удалился съ носомъ. Чтобы окончательно убѣдиться въ любовственныхъ намѣреніяхъ этого хозяина нашей участи, я подозвалъ его къ себѣ и попросилъ помѣстить меня къ сторожамъ, но получилъ категорическій отвѣтъ, что это невозможно и строго запрещается. Хотѣлось было спросить его: „А дѣвушекъ можно?“ но во мнѣ поднялось столько гадливости и отвращенія, что я сжалъ кулаки и плюнулъ, а старшій тѣмъ временемъ успѣлъ удалиться.

Я былъ одинъ, одинъ съ полной увѣренностью, что останется только покориться своей участи. Вонь и духота меня душили. Сперва я рѣшился выбить окно, но вспомнилъ, что малѣйшее буйство, съ моей стороны, было бы на руку пьяному стражнику Перевалову, и предпочелъ сдержаться. Къ тому же видъ страдальца сумасшедшаго тоже не менѣе подѣйствовалъ: „Онъ выносить, отчего же и мнѣ не вынести“, мелькнуло въ головѣ. Вспомнилось и другое: „Выбей я стекло, Богъ знаетъ, когда ихъ опять вставятъ?“ А въ Шадринскѣ постоянно дуютъ холодные вѣтры.... Чего добраго, я еще сдѣлаюсь причиною простуды этого бѣдняги.

Но счастье мнѣ неожиданно улыбнулось. Помощь пришла оттуда, откуда я всего менѣе могъ надѣяться. Хозяйка портерной бросила на произволъ судьбы и на совѣсть сосѣдей все свое достояніе и разыскала квартальнаго надзирателя. Такъ какъ все, что касалось стражки, было ему хорошо извѣстно, и такъ какъ ни она, ни хозяйка ни въ чемъ худомъ не замѣчены, то онъ, безъ дальнихъ разговоровъ, велѣлъ выпустить перенуванную дѣвушку, а ко мнѣ пріѣхалъ черезъ нѣсколько времени самъ. Все объяснилось въ пять минутъ, тѣмъ болѣе, что надзиратель зналъ меня лично и меня тотчасъ же отпустилъ безъ спросовъ и безъ распросовъ. Но любопытно, что какъ я его ни спрашивалъ, за что меня посадили, я никакъ не могъ добиться никакого отвѣта. Очевидно, онъ понималъ, что его стражникъ виноватъ; но, Богъ вѣдаетъ, по какимъ соображеніямъ, не нашелъ нужнымъ назвать безобразіе безобразіемъ. Въ другихъ мѣстахъ подобные случаи вызываютъ хоть извиненія, но здѣсь я и этого не удостоился. Вѣроятно, надзиратель Терлецкій находитъ, что стражникъ Переваловъ только черезчуръ „погорячился“. Я же убѣжденъ, что самъ г. Терлецкій не мало виноватъ въ моей исторіи, потому что тамъ, гдѣ стражникамъ внушены, какъ слѣдуетъ, ихъ обязанности, тамъ если и можно допустить отдѣльныя безобразныя выходки, то во всякомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что эти выходки не будутъ совершаться съ такою наглостію и такъ открыто. Стражникъ, съ котораго связываютъ за его башибузукскія продѣлки, можетъ, съ глазу на глазъ, потребовать себѣ въ портерной даровую бутылку пива, но не осмѣлится вламываться въ запертую портерную и подымать ночной скандалъ. И что это за странная власть какого-нибудь нижняго чина—окончательно распоряжаться арестомъ мирнаго человѣка? Когда меня забрали, я шелъ беззаботно, въ надеждѣ, что мнѣ придется только объясниться, а между тѣмъ меня отвели прямо въ арестантскую и, дѣйствуй хозяйка портерной менѣе энергично, г. Терлецкій даже не зналъ бы, что его подчиненные лишили свободы трезваго человѣка, за то только, что возмущенный ихъ поведеніемъ, онъ вздумалъ укротить ихъ расходившіися порывъ. Лично передо мною г. Терлецкій не виноватъ; онъ выпустилъ меня тотчасъ же, какъ узналъ о моемъ неправильномъ арестѣ, но начальникъ, подчиненные котораго ведутъ себя, какъ въ

данномъ случаѣ вель себя цѣлый обходъ, со стражникомъ во главѣ, не могутъ не быть нравственно сопричислены къ подобному безобразію.

Мнѣ передавали, что г. Терлецкій поступилъ на мѣсто надзирателя, охотно допускавшаго всевозможныя безобразія въ разныхъ портерныхъ, лишь бы содержатели были съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Говорятъ, за г. Терлецкимъ этого не водится. Онъ разгромилъ нѣсколько притонновъ, несмотря на то, что ихъ содержатели предлагали ему разные посулы. Это, конечно, хорошо. Но онъ увлекся другою крайностью: онъ превратилъ своихъ стражниковъ въ какихъ-то гончихъ собакъ, бросающихся на правыхъ и виновныхъ, и если сперва не было жителя отъ Калининскихъ, Шамоновыхъ и компаніи, то теперь не стало жителя отъ увлекающихся полицейскихъ, а главное, отъ стражниковъ, которымъ самъ чортъ не братъ!

Глубоко возмущенный случившимся, подписываюсь своимъ полнымъ именемъ, Александръ Парфеновъ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ ржаная мука отъ 72 к. до 75 к., у прасол. отъ 75 к. до 80 к.; пшеничная мука съ возовъ отъ 80 к. до 85 к., у прасол. отъ 85 до 90к.; ячмень съ возовъ 46 к., у прасол. 50 к.; овесъ съ возовъ 55 к., у прасоловъ 60 к.; сѣно заводское съ возовъ отъ 2 р. до 3 р. 50 к., у прасоловъ, пуд., отъ 20 до 30 к.; масло конопляное съ возовъ 6 р., у прасоловъ, фун.; 26 к.; мясо 1 сортъ съ возовъ 3 р. 60, у прасоловъ 3 р. 80 к., пуд.; мясо 2 сортъ съ возовъ 3 р. 20 к., у прас. 3 р. 40 к.; крупа толстая съ воз. 75 к., у прасол. 80 к.; крупа мелкая съ воз. 80 к., у прас. 85 к.; рыба: окунь, у прас., отъ 7 к. до 15 к. фун.; щука, у прас., отъ 8 до 15 к. фун.; соль 40 к. пуд.

Издательница А. Полкова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцевая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Бородина	—	—	9—20	6—60
Симанова	—	—	—	—
Малиновцева	10—50	—	9—	6—20
Грачева	10—	6—30	8—50	6—
Соснина	11—	6—40	9—30	—
Степановыхъ	9—40	6—60	9—	6—30
Жирякова	10—50	6—70	9—	6—30
Клюкина, Иванова	—	—	8—30	6—20
Евсѣева	—	—	8—40	6—10
Ларичева	9—	6—30	—	—
Грачева и Боброва	—	—	8—50	6—20
Иванова	—	—	8 р.	6—10
Первущина	—	—	8—50	6—
Первущиной	—	—	8—60	6—10
П.М.Злоказова	10—9,25	9,6—40	8—50	6—10
А. М. Злоказова	—	—	9,8—50	6—6,30
М. С. Яковлева	9—50	9,6—60	—	—
Е. П. Сулова	11—	7—	10—	—
Н. П. Ночвина	9—	—	8—	6—10
Бр. Насѣдкиныхъ	—	—	8—25	6—
Крашенинникова и Первухина (дов. Берестовъ)	9—75,9—25	—	—	6—40

*) А. Ф. Поклевскаго-Козельскій 10—50—10, 8—7
 *) Манна — 12 р.

Цѣны на сахаръ.

	Партионная отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 партионная отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Киевскій 1-й сор.	—	—	10 60	10 60
2) Даниловскій (привилегированный)	—	—	10 60	10 60
3) Сергѣевскій	—	—	10 30	10 30
4) Харитоненко	—	—	10 30	10 30
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	—	—	10 50	10 50
6) Михайловскій (привилегир.)	—	—	10 30	10 30
7) Московскаго товарищества	—	—	10 30	10 30
8) Черкасскій	—	—	10 30	10 30
9) Харьковскій	—	—	10 30	10 30
10) Ротермундъ	—	—	10 30	10 30
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	—	—	10 50	10 50
12) " 2 "	—	—	10 40	10 40
13) Московскій 1 "	—	—	10 40	10 40
14) Песокъ сахарный	—	—	9 60	9 60

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Кудрина, Златоустовская ул.

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ въ домѣ Батманова, противъ американской гостиницы, гдѣ были магазины Черепановой и Заварзина. 347 3—1

Отдаются разныя **КВАРТИРЫ** въ домахъ А. Н. Клушиной: на **Главномъ проспектѣ** (барская квартира въ 600 р. и магазинъ съ комнатой); — **въ Колобовской улицѣ** (рядомъ съ женской гимназіей); въ Уктусской и въ Усольцевской улицѣ — квартиры для жилья и съ торговыми помѣщеніями. Объ условіяхъ можно узнать въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.

Желають получить мѣсто экономки или при дѣтяхъ. Адресъ: Васнецовска ул., домъ Ожегова, спросить Ольгу Михайловну Кочкареву.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, съ разрѣшенія министра Путей сообщенія, перевозка пассажировъ по Луньевской линіи, между станціями Чусовской и Вережняки, съ 15 Іюля сего года, будетъ производиться не ежедневно, а по три раза въ недѣлю въ каждое направленіе, причѣмъ товаро-пассажирскіе поѣзды будутъ отправляться, по установленному росписанію, въ слѣдующіе дни:

Поездъ № 15, изъ Чусовской въ Березняки, по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ, отправляется изъ Чусовской въ 3 часа 50 мин. пополудни, прибываетъ въ Березняки въ 2 часа м. дня.

Поездъ № 16, изъ Березняковъ въ Чусовскую, по ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и СУББОТАМЪ, отправляется изъ Березняковъ въ 2 часа 20 м. пополудни, прибываетъ въ Чусовскую въ 12 час. 40 мин. пополудни.

ВЕНЦЕЛЬ.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
ЦѢНА 1р.
ДЛЯ ВОСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.
СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. ЦѢНА 75 к.
ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3.
у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**
Единственный агентъ для всей Россіи.
Въ Екатеринбургѣ: у В. Вебенина, И. А. Пономарева и Черемухина.
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится СИНИЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Механическій заводъ **Р. К. КУЗНЕЦОВА** въ Кунгурѣ, Пермской губерніи (бывшій Такса), принимаетъ заказы на постройку пароходовъ, паровыхъ машинъ и котловъ вновь усовершенствованныхъ системъ, всякаго рода чугунаго и мѣднаго литья, поправку машинныхъ частей, принадлежностей станковъ и т. д., по сходнымъ цѣнамъ. Съ заказами, лично или письменно, обращаться въ заводскую контору. Адресъ для телеграммъ: Кунгуръ заводъ Кузнецова. 335-4-2

ПОГРЕБЪ

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВІНЪ.

Столовое лучшее хлѣбное вино, 1-й сортъ, получено изъ своего слада въ Перми:

	ЦѢНА.
	р. к.
1/20 бутылки съ посудой, въ 40%	45
1/20 бутылки, безъ посуды, въ 40%	35
1/4 ведра въ 1 бутылкѣ	1 50
1/4 ведра безъ посуды, въ 40%	3 00
1 ведро	6 00
Спиртъ—варить кофе и проч.—съ бут.	70
Порожня бутылки принимаются обратно по	5

Прейсъ-курантъ раздается бесплатно. Гурзовымъ покупателямъ дѣлаютъ уступку.

Погребъ въ г. Екатеринбургѣ пермскаго 1-й гильдіи купца **В. А. Еврейнкова** по Уктусской улицѣ, въ домѣ А. Н. Клушиной. 189-10-9

Наслѣдники умершаго купца **Андрея Яковлевича Харитонова** уполномочили меня довѣренностію получить долги за товаръ, отпущенный изъ его, Харитонова, лавокъ, а потому я имѣю честь покорнѣе просить нижепоименованныхъ лицъ уплатить мнѣ таковыя по мѣсту моего жительства: Покровский проектъ, домъ наслѣд. Нурова (магазинъ Н. Г. Бабинова и Ко.).

- Г. И. Лабутина, Л. И. Антипина, Ф. П. Бруснидина, С. И. Башарина, Ф. И. Дидриха, В. М. Данилова, П. П. Журавлева, И. В. Желѣзовскаго, Н. И. Залѣсова, Л. В. Закожурникова, К. В. Иванова, А. А. Круглянова, П. С. Кобыкова, А. И. Квашину, А. Е. Клануникова, М. Я. Кузмину, П. Н. Лотохина, От. Ан. Левитскаго, А. Д. Николаева, Н. С. Насѣдина, А. П. Плотникова, Ш. В. Подвинцева, А. А. Размахнина, М. Л. Реутова, Н. П. Скавронскаго, И. П. Трапезникова, П. И. Хомутова, П. Д. Чадова, Е. Е. Чеснокова, П. В. Чернавскаго, Г. В. Янина, Т. И. Аскольдова, Ю. Я. Кумберга. *Емельянъ Степановъ Одинцовъ.* 319-

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полукаменный домъ съ каменной лавкой и принадлежащими къ нему строениями, находящейся въ 1-й части г. Екатеринбургѣ, въ переулкѣ Уктусской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клоквина, принадлежащій наслѣдникамъ **Евграфу Яковлевичу Крушину**. О цѣнѣ спросить **Александра Ивановича Беренова**, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ. 342-10-1

Въ банирской конторѣ **Я. П. Андреева и Ко.** можно узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ конторою. 344-3-1

Дозволено цензурою. Типографія **Р. А. Полковой**, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.

РАСПРОДАЖА
ПО СЛУЧАЮ отъѣзда продаются: собольи хвосты, мѣхъ чернубурой лисицы, швейная машинка, мягкая мебель, островъ для аквариума, гомеопатическая аптечка, минераллы и всевозможные необходимые предметы домашнего хозяйства и домашней обстановки.
КРОМЪ ТОГО зимній дорожный экипажъ и родскія сани. Обращаться по адресу: у Царскаго моста, домъ **Евг. Як. Рязанова**, нижній-этажъ.

РАСПРОДАЖА
ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ наслѣдниковъ **Малаховыхъ**, въ Васнецовской улицѣ. 337-5-2
ПРОДАЮТСЯ: качалка, ломберные столы и почти новый рояль. Адресъ въ редакціи.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКЪ
ИЗБѢГАТЬ ПОДДЪЛОКЪ.

Нуждаясь ежегодно отъ 5 т. до 600000 штукъ дешевыхъ соленыхъ бараньихъ кишекъ, преимущественно бѣлыхъ киргизскихъ и калмыцкихъ, прошу желающихъ продать таковыя—сообщить крайнія цѣны въ С.-Петербургѣ, придворному инструментальному мастеру: на Большой Итальянской ул., д. 31, кв. 11. 336-3-2

Продается каменный, 2-хъ-этажный домъ, по **Береговой** улицѣ, **С. М. Бурдакова**. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ. 279-10-8

НЯНЯ ищетъ мѣсто. Адресъ: Вознесенская ул., домъ **Егорова**, близъ моста въ Мелькову.

ОГУРЦЫ муромскіе продаются у огородника **Драчева**, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 1 ч., въ кварталѣ между **Коконьской** и **Новомосковской** ул., собственный домъ. 350-42-1

Ищетъ должность—въ конторѣ и присутствіи—изъ военныхъ писарей, **Владиміръ Заушицынъ**; рунается за правльное счетоводство и писмоводство.—Спросить въ д. **Толстикова**, **Набережная** ул., 120 части. 340-1-1